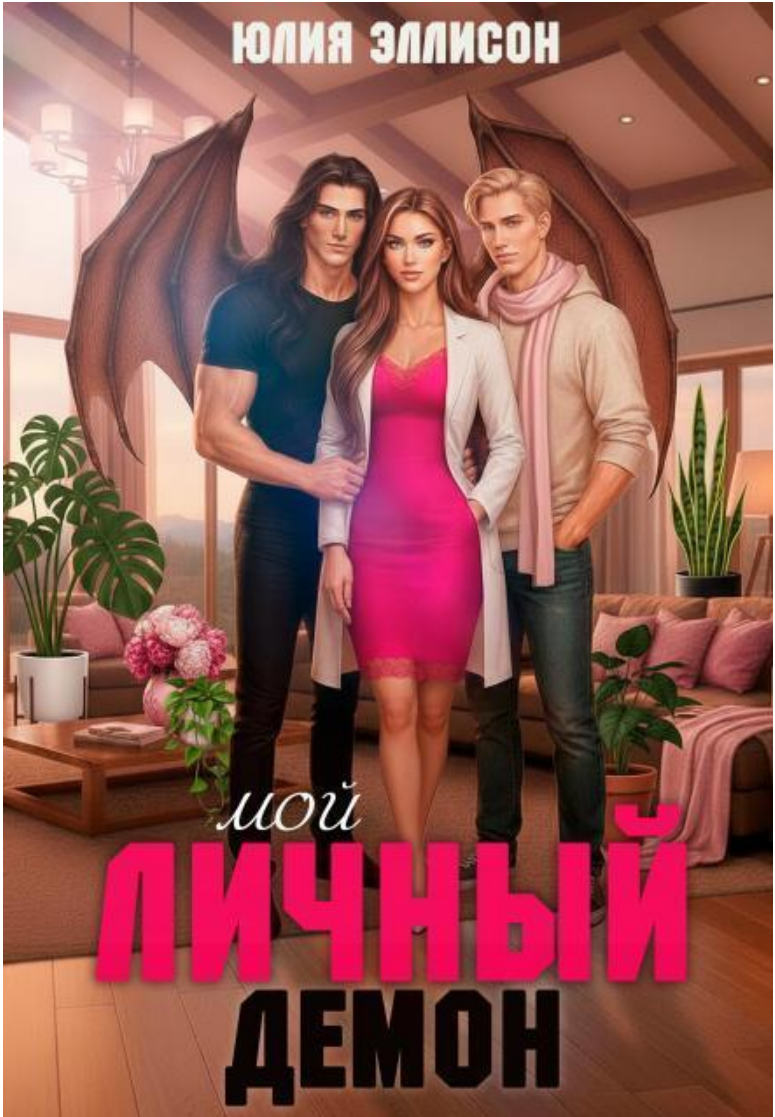
ЮЛИЯ ЭЛЛИСОН
мой
ЛИЧНЫЙ
ДЕМОН

Юлия Эллисон
Мой личный демон

https://litres.ru/74211198

Аннотация

Я - известная ученая, исследователь, которая часть своей жизни посвятила изучению жестокой расы демонов. Кто же знал, что очередной эксперимент закончится моей горячей влюбленностью? И что же скажет на это тот, кого я воспитывала в качестве мужа?..

Содержание

Пролог 4
Глава 1. Двадцать лет спустя 8
Глава 2. Планы на будущее 14
Глава 3. Головная боль 20
Глава 4. Прогулка по саду 26
Глава 5. Ночная прохлада 33
Глава 6. Попытка сблизиться 42
Глава 7. Встреча с адвокатом 50
Глава 8. Новый мужчина 59
Глава 9. Странное отношение 67
Глава 10. Очередная экзекуция 74
Глава 11. Брак по любви 80
Глава 12. Предложение без права отказа 91
Конец ознакомительного фрагмента. 97

Пролог

Неоновые лампы тускло мерцали под потолком, слабо освещая длинный больничный коридор Института исследований. По мраморной плитке его пола быстро шагала ухоженная черноволосая женщина в небрежно накинутом белом халате, гулко стуча острыми каблуками и спеша на недавно назначенную встречу. Где-то вдалеке слышался громкий плач десятков младенцев, из-за которого она только прибавляла шагу. Брюнетка спешила именно туда, откуда доносились звуки, и плохо освещённый коридор не представлялся ей помехой.

Высокий и подтянутый мужчина с блестящей в тусклом свете лысиной встретил её весьма радушно.

— Фрау Лингрен, наконец-то! Я уже заждался вас здесь! — Он улыбнулся, указывая рукой на лежащих на пеленальном столике детей. — Вот, посмотрите, новое поступление! Кажется, вы хотели себе мужа, так что выбирайте!

Шагнув вперёд, она прошлась цепким взглядом по разложенным перед ней в ряд младенцам. Её зрачок резко сузился, принимая вертикальную форму.

— Спасибо, френ. Я действительно подумываю, а не взять ли мне мужа, но все эти элитные питомники… — Женщина жестами показала, что она думала о существующих традициях воспитания супруга. — В наше время легче самой вос-

питать себе мужа, чем мучиться потом всю жизнь с каким-то из выпускников оттуда.

Её коллега невесело улыбнулся, молча поддерживая услышанное заключение.

— Да, времена непростые. Это раньше элите можно было брать мужей и жён из простолюдинов, а сейчас такое перестало быть модным. Да и небезопасно, опять же. Мало ли, что у них там на уме?

— Кажется, вот этот малыш вполне ничего, — помолчав, проговорила фрау, наблюдая за одним из предложенного десятка младенцев. — Голубые глаза, светлая кожа… Покажи его ДНК-карту.

— Держите!

Мужчина подал ей увесистую папку.

— Сорок третий, — подсказал он, глянув на бирку, прикреплённую к руке ребёнка.

Лампы тускло мерцали, отбрасывая свет неравномерно, но для сузившихся глаз его собеседницы подобного было достаточно, чтобы внимательно прочитать карту.

— ДНК хорошее, он мне подходит. Беру, — вскоре решила она, доставая документы на малыша из папки.

Теперь он принадлежал только ей.

— Мне организовать доставку, или сами заберёте сейчас?

— Заберу, только дай ёмкость для переноски, — попросила женщина, совершенно не обращая внимания на заливистый детский плач рядом.

— Вот, держите. — Коллега подал ей плетёную корзинку.

— А там у тебя что? — Фрау Лингрен неожиданно заинтересовалась, поглядывая на отдельно лежавших детей в стороне.

— А, это… — Её собеседник поморщился. — Отпрыски демонов. Прислали вчера для опытов. Думаю, сдать их в перинатальный центр, пока не подрастут. Не младенцев же резать, упаси боже!

— Демоны… — задумчиво пробормотала брюнетка, разглядывая один из серых комочков с хлипкими кожистыми крыльями, укрывающими тощее тельце, который для представителя своей расы выглядел излишне бледно. — Тебе не кажется, что этот слишком слабый, а потому скорее всего и сам не выживет?

— Скорее всего, вы правы, но что поделать? Я вынужден работать с тем, что мне дают. — Мужчина развел руками.

— Я возьму его себе, — твёрдо проговорила фрау, разглядывая маленького демонёнка.

Кожа у того была гораздо смуглее, чем у человека, да и кожистые крылья говорили сами за себя. Впрочем, она слышала, что из таких, как он, на других планетах получались хорошие телохранители.

— Ты с ума сошла? Зачем он тебе?! Пусть умирает! — Учёный удивился, невольно забываясь.

— Будет телохранителем.

— Он же может тебя убить! — В глазах её знакомого про-

резался вертикальный зрачок, как и у самой женщины, с головой выдавая переполнившие его эмоции.

— Это мы ещё посмотрим.

— К тому же такое противозаконно. Демонов нельзя брать в личную собственность!

— А ты запиши, что всё эксперимент.

Из здания Института брюнетка вышла с большой корзиной, где мирно посапывали, устроившись в обнимку, два таких разных младенца…

Глава 1. Двадцать лет спустя

Деймон

— Положи их обратно Деймон! Ты же знаешь, что тебе запрещено притрагиваться к вещам Рена.

— Простите. Мне казалось, что это мои джинсы, — покаялся я, аккуратно кладя взятую вещь на место.

— Тебе стоит быть более благодарным. Фрау Лингрен воспитала тебя едва ли не как сына, — проворчала старая экономка, поправляя выбившиеся из причёски седые волосы, как и всегда умудряясь быть чем-то недовольной.

Улыбка сама наползла на моё лицо. Я любил эту старую женщину, но иногда она бывала слишком вредной. К примеру, как в данный момент.

— Я благодарен, — сказал ей в ответ, забирая стопку своих вещей из прачечной.

— Да, да… Именно это у тебя на лице и написано, когда ты смотришь на неё, — поддела меня она.

Впрочем, я не мог на неё злиться, ведь знал, что, несмотря на напускную строгость и ворчливость, она любила меня, демона, как родного сына. В общем-то, как и Рена.

В любом случае я не совсем понимал, о чём говорила экономка. Да, меня иногда накрывало, в особенности перед моментом, когда опять надлежало ехать в Институт исследований, что находился на другом конце города, и корчиться от

боли, пока мне удаляли едва отрастающие крылья. Вот только обида на госпожу пусть и была сильной, но давно уже изжила себя. «Кто старое помянет, тому глаз вон», — вспоминал я старую поговорку, а потому давно перестал обижаться, приняв как должное неприятные моменты из собственной жизни. Всё равно мои негативные чувства давно вытеснило одно страшное осознание того, что я без памяти влюбился в собственную хозяйку. Меня ожидала судьба телохранителя, но никак не её будущего мужа, и мне была совершенно непозволительна такая роскошь, как любовь. Поэтому я всё и скрывал, отчаянно завидуя Рену.

Рен… Мой невольный друг-враг, отношение к которому я никак не мог для себя определить. Вот кому повезло в жизни! В детстве мы являлись с ним лучшими друзьями! Совместные игрушки, невероятные проделки, доверие друг к другу… Всё закончилось в тот год, когда его отдали в школу будущих супругов, а меня начали обучать на телохранителя.

Однажды вечно весёлый и общительный Рен попросил у госпожи разрешения прийти домой с друзьями, чтобы выполнить какой-то проект. И она разрешила. У меня же в тот момент занятия только-только закончились, и я шёл к себе в комнату через общую гостиную, чтобы принять душ и отдохнуть после изнурительной тренировки. Моё обучение, в отличие от уроков Рена, проходило дома с приглашенными хозяйкой учителями. Столкнувшись со мной, гости тут же под-

няли меня на смех, всячески обзывая и насмехаясь над моей демонической природой. Пожалуй, самым обидным было то, что Рен не только не остановил их насмешки, но и поддержал знакомых весёлым смехом.

Всё прекратила пришедшая госпожа. Чужие друзья были разогнаны, я отправлен к себе в комнату, а Рена впервые в жизни выпороли. Это сделала сама хозяйка, нисколько не жалея десятилетнего мальчишку и не делая ему никакой скидки на возраст. В тот же день у нас и появился строгий запрет на разговоры друг с другом, а ещё какое-либо общение. Комнату, в которой мы вместе до этого проживали, полностью отдали мне, переселив Рена в дальний конец дома. На следующий же день госпожа отвезла меня в какой-то медицинский центр, где мне полностью удалили крылья, чтобы я не слишком явно отличался от людей. Именно так и закончилась наша с Реном дружба.

Заговаривать мы больше даже и не пытались, по крайней мере я. Отчасти из-за строгого запрета, а отчасти потому, что у меня долго была свежа в памяти нанесённая им обида. Рен как-то попытался мне что-то сказать, но только он раскрыл рот, как в комнату вошла госпожа, и ему снова досталось. Больше попыток не было…

«А вот и он, лёгок на помине! Возвращается с учебы», — подумал я, выныривая из воспоминаний и косясь на часы. Рен пришёл вовремя, как и всегда. У него школа была настоящей, в отличие от моего обучения на дому. Последнее

оставалось необходимостью, чтобы я лишний раз не светил своим нечеловеческим происхождением перед людьми.

— Всем добрый день! — Рен улыбнулся мне и экономке Эвелине, до сих пор разбирающей постиранную одежду по кучкам. — Чем-то помочь?

Его извечная доброжелательность порой раздражала. Казалось, что у него и вовсе не бывало плохого настроения.

— Нет, милок. Деймон уже всё сделал. — Старушка указала ему кивком на четыре больших кучи аккуратно сложенных вещей.

Вот ведь странность, я знал её с детства, и она тогда была молодой, а теперь еле ноги переставляла, ужасно состарившись. Наша же госпожа, фрау Лингрен, как была юной, так и оставалась совершенно неизменной. Впрочем, поразмышлять мне на подобную тему не дали…

— Мальчики, отнесите-ка все эти вещи в прачечную, а то я боюсь, что не донесу, — попросила нас с Реном экономка.

— Конечно, — легко согласился я, подхватывая ближайшую кучу белья и быстро выходя за пределы комнаты.

Как я не любил её совместные задания, призванные сплотить нас с Реном и помирить! Как будто она не знала, что разговаривать мы с ним не смели, ведь по всему дому были разбросаны камеры, и фрау Лингрен в любой момент могла застукать нас за нарушением правил. Да и если бы такое удалось, что бы я сказал ему? Что давно простил его и жажду дружбы? Нет, унижаться я перед ним точно не желал, пусть

мне иногда по вечерам и хотелось выть от скуки и безысходности.

Мы быстро дошли до первой двери в кладовую, по сути являющейся ещё одной прачечной, где складировалось всё чистое. Занеся туда постельное бельё и полотенца, молча пристроили кучи последних на ближайшей свободной полке и начали раскладывать всё по местам. Я подавал аккуратно свёрнутое бельё, а Рен рассовывал его по полкам. За этим занятием нас и застала госпожа, раньше времени вернувшаяся с работы.

Обернувшись, я мельком успел отметить её крайне озабоченный вид и мешки от усталости под глазами. В последнее время она стала подолгу задерживаться, а один раз даже уехала посреди ночи. Дрогнув, моё сердце гулко застучало от волнения, заставляя меня нахмуриться. Мне всё это определённо не нравилось.

— Заканчивайте здесь и спускайтесь в столовую, — приказала хозяйка, бегло пробежав по нам глазами.

В отличие от экономки сплотить нас она и не пыталась, впрочем, как и постоянно разгонять по разным углам. Мы негласно были предоставлены сами себе.

Я осторожно посмотрел на Рена, удивляясь тому, что госпожа ничего не сказала по поводу нашей совместной работы. Возможно, он знал, к чему всё шло, хотя, если было судить по его ответному напряжённому взгляду, то скорее нет, чем да.

Фрау Лингрен всегда ужинала у себя в комнате, и наше присутствие там никогда не терпелось. Нам было строго-настрого запрещено входить в её покои. Для меня, пожалуй, такой запрет оставался действующим навсегда, а вот Рен имел все шансы попасть туда, став мужем хозяйки.

Кисло поморщившись, я ощутил, что снова разбередил в груди никак не заживающую там рану от запретной любви к фрау Лингрен. На такого, как я, демона, она даже никогда и не взглянула бы. Нечего было и мечтать. Я являлся лишь телохранителем, делом которого оставалось её сопровождение на официальных мероприятиях, но не больше того.

Вздохнув, я зашевелился быстрее, подавая Рену бельё. Ждать фрау очень не любила, что мы поняли ещё в раннем детстве.

Глава 2. Планы на будущее

Деймон

В столовую мы вошли через десять минут после того, как госпожа позвала нас.

Она сидела перед накрытым столом в своём излюбленном кресле из коричневого бархата. У неё весь интерьер был оформлен в природных тонах — коричневом, зелёном, песочном. В городе оставалось практически невозможно встретить что-либо такое. В её доме было приятно находиться из-за наполнявшей тот обильной растительности. Казалось, даже воздух в нём был свежее, чем везде в нашем урбанизированном мире.

— Закончили? Тогда садитесь. — Фрау указала нам на уже сервированные места за столом по обе руки от себя.

Мы с Реном расселись по местам, без стеснения накладывая пищу на тарелки. То, что хозяйка никогда не говорила сразу, мы тоже давно уяснили. Нам оставалось только ждать.

И всё же я волновался, прекрасно понимая, что она не просто так позвала нас. Буквально через месяц заканчивалось наше обучение, и наступало совершеннолетие, после чего всё было должно решиться окончательно. Мы либо оставались с фрау Лингрен уже на всю жизнь и официально, либо… Об этом было страшно даже просто подумать.

— В следующем месяце завершается ваше обучение, —

заговорила женщина ближе к концу ужина, — а это значит, что пора уже решать, какой у вас будет статус.

Рен непроизвольно напрягся. Одним из его самых страстных желаний было стремление стать её мужем. Именно этим он грезил всю жизнь, начиная где-то лет с пяти. Я помнил, как страстно он рассказывал мне о возможности стать супругом фрау, о привилегиях, которые для него открывал данный статус… Моя голова, конечно же, тоже была полна подобных грёз, но, в отличие от него, моим мечтам оставалось суждено ими же и остаться. В реальности такой статус мне никогда не грозил, и я понимал подобное без лишних разочарований. С самого первого дня обучения для меня отчётливо растолковали эту истину. Демоны в нашем мире были никем, всего лишь прислугой, рабами, вторым сортом. Мне ещё крупно повезло, что я жил в комфортных условиях в доме госпожи и в равных с её будущим мужем правах. Исключением было лишь то, что Рену позволялось иногда выходить на прогулки по городу, а мне нет. Демонов слишком презирали для того, чтобы я мог просто пройтись по улице, не привлекая к себе лишнее и нежелательное внимание.

— Рен с отличием заканчивает обучение на мужа, по истечению которого он им и станет. — Фрау Лингрен улыбнулась голубоглазому парню, уже грезившему грядущими перспективами. — Что насчёт тебя, Дей, я пока не решила. Как оказалось, телохранитель мне не особо-то и нужен, так что твоя судьба ещё будет решаться за этот оставшийся месяц.

Я непроизвольно вздрогнул, покорно опуская глаза в пустую тарелку. Новости были не из самых приятных, хотя мне и стоило ожидать чего-то подобного. Обучение на телохранителя практически закончилось, а фрау на самом деле редко пользовалась моими услугами, так что большинство времени я болтался дома, помогая экономке или играя с ней в шахматы.

Что скрывать, меня пугала перспектива быть забытым любимой госпожой. Если оказалось бы, что я ей не требовался… Она ведь могла и продать меня. Демоны в наше время высоко ценились, являясь отличными черновыми рабочими. Все относились к ним даже хуже, чем к бездомным собакам, но выручить хорошую сумму за здоровый экземпляр удавалось всегда. А я был здоров, молод и силён. Госпожа действительно могла получить очень большую сумму, если решила бы вдруг меня продать. Подобное было нелегальным, так как эксплуатация чужого труда давно являлась незаконной, но кого и когда останавливали такие формальности?

Сердце у меня сжалось от нахлынувшей паники, а пища моментально потеряла всю привлекательность. Мне стало плохо от переживаний, только я всё же сдержался, не позволив себе нарушить правил и заговорить с фрау. Какой был смысл переспрашивать её, если и так уже всё оставалось понятно? У меня были все шансы вскоре навсегда потерять всё, что у меня имелось. Семью, любимую, недодруга Рена… Всё. О комфортной жизни я уже и не думал. Это являлось тем, с

чем я в любой момент мог расстаться, когда-то начитавшись о правилах содержания демонов. Хозяйка определённо нарушала закон, делая меня практически свободным, пусть и в рамках собственного дома.

— Доброй ночи. — Фрау Лингрен величественно встала из-за стола.

Её тёмные волосы переползли на спину, доставая почти до пояса и невольно привлекая моё внимание.

— И вот ещё что… — Она задумчиво посмотрела на Рена. — В качестве свадебного подарка я разрешаю. Не испорти всё снова.

— Спасибо! — горячо поблагодарил её он, пока я пытался собраться с мыслями и прекратить паниковать раньше времени.

Хозяйка воспитывала меня едва ли не с самого рождения. Водила, пусть и вместе с Реном, по выставкам, галереям, театрам и даже в цирк. Покупала мороженое, приятные безделушки, дарила подарки на дни рождения, веселилась вместе с нами, пока мы не рассорились… «Нет, она не продаст меня просто так. Это точно! Не избавится!» — подумал я и тяжело сглотнул, отодвинув тарелку в сторону и постаравшись не смотреть на мягко прикрытую за женщиной дверь в столовую.

— Мне очень жаль, — подал голос Рен, глядя на меня. — Теперь, когда госпожа вновь разрешила нам с тобой общаться, я могу это сказать. Я очень сожалею о своём поведении

тогда, в детстве, и до сих пор виню себя за насмешки над твоими крыльями. И, конечно же, мне безумно жаль, что и сейчас ты оказался в таком подвешенном положении.

Я потерянно посмотрел на этого чрезмерно удачливого парня. Он просил у хозяйки разрешение поговорить со мной? С чего бы это? Мне никогда не приходила в голову такая мысль, как попросить у неё дозволения снова говорить с Реном. Пусть моя обида уже давно и растворилась во времени, но всё же не я первым начал всё. К тому же мы уже выросли, и я даже не представлял себе, о чём мы теперь могли разговаривать. Обсуждать прочитанные книги? Спорить о названиях растений, как в детстве? Нет. Это всё было бы слишком нелепо.

— Я давно уже не злюсь на тебя. И не думаю, что госпожа подрезала мне крылья только потому, что какой-то парень обозвал меня крылатым ничтожеством, — ответил я так, как и было, глядя на затронувшего меня человека.

Да, вне всяких сомнений, я помнил всё, что произошло между нами в тот день. Память демонов была более совершенной, чем людская, но… Это не значило, что я придавал всему большое значение.

— И всё же произошедшее спровоцировал я. Мне очень жаль, — тихо повторил Рен, словно подобное могло что-то исправить.

— Мне тоже. — Отвернувшись, я принялся собирать со стола грязную посуду.

Выждав пару мгновений, он присоединился ко мне.

— Дей, я действительно сожалею о случившемся и хочу вновь подружиться с тобой, если такое возможно. Мне всё равно, человек ты или демон, подобное совершенно не имеет значения. Ты был моим лучшим другом, и я безмерно жалею, что испортил нашу дружбу. Я понимаю, что ты можешь теперь мне не доверять, но надеюсь, что со временем ты увидишь мою искренность, — убежденно произнёс Рен, но сказанное выглядело так, словно он тысячи раз репетировал свою реплику перед зеркалом.

— Подумаю над этим, — просто отозвался я, относя всю посуду в мойку.

Как раз была моя очередь стоять у раковины.

— Хорошо. Я буду ждать твоего решения, Деймон, — со вздохом проговорил он, после чего удалился с кухни, давая мне время поразмыслить.

Месяц, судя по всему, предстоял для меня крайне тяжёлый.

Глава 3. Головная боль

Фрау Лингрен

Выключив светящийся экран планшета, я задумчиво посмотрела в тёмную даль раскрытого нараспашку окна. Мальчишки действительно повзрослели, а я даже и не заметила. Рен вёл себя предельно корректно, обратившись к Дею с извинениями, чего раньше за ним не замечалось. В общем-то, Дей тоже принял его раскаяния весьма достойно, даже несмотря на устроенную мной сумятицу.

Мне пришлось сказать ему правду о том, что я не знала его статуса. И нет, я не желала сделать его телохранителем или кем-то ещё. Правительство впервые за много лет заинтересовалось моими наработками в области изучения демонов, да и не только. Деймон до сих пор был оформлен в качестве действующего эксперимента. Это могло стать большой проблемой, если не придумать, как выкрутиться из сложившейся ситуации.

За двадцать лет, что росли эти двое оболтусов, я так сильно к ним привязалась, что уже просто не мыслила жизни без них. И если с Реном не было абсолютно никаких проблем, ведь он с самого детства был оформлен, как мой будущий муж, то с Деймоном теперь требовалось повозиться. Как говорил когда-то френ Азанелли, демоны в личной собственности находиться не могли. В какой угодно, но не в личной.

Очень походило на то, что мне предстояло серьёзно поработать с данным пунктом закона, чтобы найти в нём какую-то лазейку.

Устало прикрыв глаза, я постаралась припомнить расписание на свой завтрашний день. Необходимо было приложить много усилий, чтобы успеть встретиться со всеми адвокатами города, которые обещали мне быстро решить сложившуюся проблему. Ещё не стоило забывать, что на следующей неделе опять требовалось ехать в наш институт исследований к френу Азанелли, чтобы он обработал Дею крылья. Каждый лишний намёк на то, что он не являлся человеком, ещё больше мог усугубить ситуацию.

Голова у меня раскалывалась от обилия эмоций, хотелось ни о чём не думать, но я всё же нашла в себе силы встать и дойти до душа. Холодная вода остужала мысли и заставляла настроиться на более положительный лад. «В самом деле, что это я так разволновалась? До этого-то всегда успешно справлялась со всеми наваливающимися на меня проблемами, так справлюсь и сейчас. Наверняка есть какой-нибудь способ легализовать Деймона. Совсем уж в крайнем случае можно будет организовать собственную научную лабораторию и прикрепить его к ней. Не совсем то, что мне нужно, но за неимением лучшего варианта…» — размышляла я, прикрывая глаза от блаженства.

В общем, при любом развитии событий было очень сомнительно, что его у меня посмели бы забрать. Возможно,

могли заставить перевести в институт, но точно не отобрали бы. В конечном итоге, я была одной из успешнейших учёных в области разработок, касающихся медицины, и мне всегда шли на определённые уступки.

Освежившись и не затрудняя себя одеждой, я лениво легла на кровать, снова беря в руки планшет. Настроение поднялось на несколько делений, и мне захотелось немного похулиганить…

Мгновение, другое — и я открыла таблицу внутренних камер наблюдения за домом, а потом кликнула пальцем по одной из комнат моих мальчиков. На экране появился Рен… Потрясающий беловолосый красавец с телом атлета и прекрасными манерами. Очень скоро он должен был стать моим супругом. Тем, кто разделит со мной постель и, вполне возможно, сможет зачать мне ребенка. Мой палец скользнул было на значок другой камеры в его комнате, но почему-то в самый последний момент нажал вдруг совсем иное.

Окно планшета засветилось, пока камеры выискивали демона. И я выдохнула. Дей был в душе! Прикусив губу, я невольно засмотрелась на его рельефное и смуглое тело. Вот он потянулся, запрокидывая лицо вверх так, что его максимально четко зафиксировали камеры, о чём он, по всей видимости, совершенно не догадывался, а затем…

Внизу живота у меня моментально стало горячо, стоило мне только увидеть, куда скользнула рука Деймона. Дыхание сбилось. Он был совершенен. Везде… Крупный ствол

с тёмной головкой отличался от человеческого только более смуглым окрасом кожи. Наблюдая за ним, я затаила дыхание, включая звук, что сопровождал запечатлённое камерами, а потом горячо выдохнула, услышав первый стон молодого демона, прикрывшего в экстазе глаза.

Моё тело определённо на него реагировало. Уровень гормонов в крови моментально поднялся, о чём меня оповестил диагностический браслет на руке. Мысли плавились. Уже не думая ни о чём, я потянулась к низу живота, поражаясь тому, насколько там стало мокро за каких-то пару секунд.

Выгнувшись, я представила парня рядом с собой. Его взгляд, чуткие пальцы, чувствительную кожу, которая имела куда больше нервных окончаний, чем человеческая…

Оргазм вышел настолько ярким, что на какое-то время я даже перестала наблюдать по камерам за Деймоном, а когда пришла в себя, он уже сидел в пушистом белоснежном халате за письменным столом и лениво скользил взором по учебному планшету, изучая, по всей видимости, какой-то новый материал или повторяя старый. Следов недавнего удовольствия на его лице не наблюдалось, что оставалось неудивительно, ведь демоны не могли кончить без партнёрши, что было заложено в них природой.

Я жадно наблюдала за рельефными мышцами его спины, когда он решил переодеться в домашнее и немного подсушить волосы. Мне очень хотелось плюнуть на всё и пройтись по дому до его комнаты, воплотив все буйные мечты в ре-

альность.

В какой-то момент я настолько увлеклась своими мыслями, что спустя некоторое время вдруг застала себя стоящей под дверью в спальню Деймона. «Проклятье! И что мне теперь делать?» — задалась про себя вопросов, досадливо дёрнув плечом. До совершеннолетия парням следовало оставаться девственниками. Иметь связи с несовершеннолетними в нашем мире было запрещено, даже если они являлись демонами или будущими мужьями. Ехать же в Дом Любви, где запросто могли помочь, мне почему-то не хотелось, хотя всё внутри меня и молило о продолжении удовольствия.

Я выдохнула, рассматривая ничем не примечательную дверь в комнату демона, и уже собралась уходить, когда она неожиданно распахнулась.

— Фрау Лингрен? — Деймон явно не ожидал меня увидеть, впрочем, как и я сама.

«Вот и что теперь делать? Сказать, что я ошиблась и сбежать? Позвать на прогулку или напроситься к нему в гости? В любом случае стоять столбом точно не вариант», — определила я и нелепо улыбнулась, попытавшись придать себе больше уверенности, хотя едва накинутый на плечи шёлковый пеньюар явно говорил не в мою пользу.

— Деймон. — Кивнула ему, держа прямую осанку. — Как насчёт того, чтобы прогуляться перед сном по саду?

Он явственно удивился. Его лоб прорезала складка задумчивости, а взгляд мельком пробежался по моему телу. Как-

то до этого момента я не баловала его вниманием.

— Хм… Конечно, фрау Лингрен. — Демон вежливо склонил голову, абсолютно никак не выдав своей заинтересованности.

Я же мысленно выругалась. «Проклятье! А если я одна схожу с ума по нему, а он совсем не рассматривает меня в этом плане? В конце концов, я ведь та, кто когда-то лишил его крыльев и продолжает делать подобное по сей день. Для демонов такое серьёзное оскорбление. Смертельное, можно сказать», — поняла я и здорово стушевалась, но попыталась не поддаваться сомнениям.

— Жду через пятнадцать минут у выхода в сад.

Глава 4. Прогулка по саду

Фрау Лингрен

Вечерняя прохлада приятно остужала сознание. Ярко светила луна. Многочисленные фонарики в саду, развешенные на низкорослых деревцах, добавляли рассеянного света на каменные дорожки и создавали некую атмосферу.

— Фрау Лингрен? — Деймон подошёл неслышно.

Я обернулась, ощущая, как от одного его присутствия мне стало жарко.

— Идём. — Улыбнулась и указала ладонью вперёд.

Ночь была на удивление приятной в своей тишине, и я получала искреннее удовольствие от прогулки. Имея практически вечную жизнь, стоило понемногу учиться наслаждаться и вот такими моментами, а иначе в чём был её смысл?

Демон тихо шёл рядом, то и дело довольно жмурясь, когда лицо обдувал ветерок.

— Как успехи в обучении? — Решив завести ничего не значащий разговор, я искоса посмотрела на парня, которого помнила ещё совсем ребёнком. — Готов к экзаменовке?

— Да, фрау Лингрен, — отозвался Деймон, на мгновение задержавшись с ответом.

Последнее меня насторожило.

— Что-то не так? Предвидятся какие-то проблемы? — Я посмотрела на него, ощущая взволнованный стук собствен-

ного сердца.

Мне не хотелось с ним никаких сложностей, потому что подобное могло привлечь к нам внимание, а оно было совсем ни к чему.

На этот раз Деймон отреагировал быстрее.

— Нет, что вы, фрау Лингрен, никаких проблем не будет!

В его голосе послышалась какая-то опаска, и я тихо выдохнула. «Ну вот и отлично», — поняла про себя и, немного помолчав, многозначительно проговорила:

— Тобой заинтересовались.

Скрывать правду не было никакого смысла. Я считала, что он имел право знать о происходящем.

Демон посмотрел на меня и отвернулся, однако я успела заметить, как он напрягся, а в его глазах мелькнул настоящий страх. Само собой, парень не мог не знать, каково было отношение к подобным ему в нашем мире. Он понимал, что ждало его за стенами моего дома.

— Забирая тебя, я знала, что так и будет, но… Всё же не оказалась готова к вниманию правительства, — тихо созналась я, касаясь пальцами ещё не распустившегося бутона розы.

Эти цветы были завезены на нашу планету много сотен тысяч лет назад, и некоторые поговаривали, что они прибыли с самой праматери Земли.

— От меня что-то требуется? — настороженно уточнил парень, сверкнув восхитительными зелёными очами и оста-

навливаясь рядом.

— Нет, Деймон. Пока нет, — поспешила я его успокоить.

Мне уже давно стало понятно, что демоны были очень похожи на нас. Они вовсе не являлись такими злобными и разрушающими всё на своём пути, как о них заявляли, если воспитывались и выращивались в нормальных условиях. Нет. Они могли быть вполне милыми… По крайней мере, я за все годы никакой агрессии со стороны Деймона ни разу не отмечала. Впрочем, как и его преподаватель, который рисковал больше всего, давая иногда ему в руки настоящее оружие, чтобы схватиться с ним в учебном поединке.

Из демонов вырастали настоящие воины. В силу своей генетики и природы они были куда сильнее любого из людей. Выносливее, быстрее, адаптивнее к любым условиям… Даже ребёнком демон мог представлять опасность для взрослого и тренированного человека, но мой Деймон ни разу не показал агрессии. В подростковом возрасте, когда у любого начинает формироваться гормональный баланс в организме, учителя нарочно пытались вывести его из себя, но у них ничего не вышло. Сама же я точно знала, что в его организме, как и в человеческом, происходила определённого рода перестройка. Все мои наблюдения за этой расой показывали, что в подобный период они были более эмоциональны, чем обычно.

— На следующей неделе съездим в Институт, — сообщила я.

Мне не хотелось ставить его перед фактом, но обрабатывать крылья требовалось регулярно. Давать возможность правительству хоть в чём-то к нему придраться было не самой лучшей идеей.

Деймона существенно передернуло. На его лице можно было заметить настоящую злобу, но спустя мгновение оно снова разгладилось, а выражение глаз смягчилось.

— Да. Конечно, фрау Лингрен. К какому дню необходимо быть готовым?

Каждый раз я поражалась покладистости этого парня. Он никогда не спорил, не сопротивлялся и всегда добровольно шёл на экзекуцию, словно такое ему ничего не стоило.

— Думаю, что в среду у френа Азанелли будет время для тебя.

— Хорошо, госпожа.

Внешне он выглядел спокойным, словно и не кривился от одного упоминания про очередную обработку крыльев.

Я понимала, что процедура была весьма неприятной и болезненной, но в данный момент не могла позволить ему быть слишком похожим на демона. К тому же оставалась и ещё причина, почему крылья у демонов, часто контактирующих с людьми, всегда убирались. Это был яд. Особи с крыльями являлись токсичными для человека, так как у них вырабатывался особый фермент белка, который содержался в слюне, поте и прочих жидкостях организма. Он мог распространяться по воздуху в виде испарений, медленно отравляя на-

ходящихся рядом. Если же не было крыльев, то не появлялось и яда.

Впрочем, лично я была против такого варварского способа решения проблемы. Одной из моих разработок являлась разработка особой вакцины, нейтрализующей яд у демонов. Это было просто, быстро, безболезненно и эффективно, но правительство пока оставалось к ней слепо, хотя я и запатентовала технологию её выработки. Множество единиц препарата уже поставляли на другие планеты, где обитали или могли содержаться демоны, но у нас с таким пока было несколько напряжённо.

— Как ситуация с Реном? — Решив продолжить разговор, я пожелала проявить какое-то участие. — Вы помирились?

Да, пока они были малы, мне приходилось насильно ограждать их друг от друга после того неприятного инцидента. До Рена должно было дойти, что он натворил. Впрочем, они давно переросли подростковый возраст, когда у подрастающих людей и демонов проявлялись разного рода бунтарские настроения, поэтому больше препятствий к их общению я не видела. Вполне возможно, что я и перегнула в своё время палку, но что сделано, то сделано. У меня не было никаких инструкций по воспитанию детей.

— Да, помирились, — безучастно ответил Деймон, и я поняла, что подобное было самой последней вещью из тех, что хоть сколько-нибудь интересовали его перед операцией.

— Злишься на него? — спросила я, ведь мне хотелось,

чтобы в моей семье царил мир.

Подняв глаза к небу, посмотрела на переливающийся многими оттенками голубого цвета искусственный спутник на небосклоне и вздохнула.

— Нет. — Демон опустил глаза, а потом сознался: — Немного. Я понимаю, что это не его вина, фрау Лингрен… И знаю, что разлука была для нашей же безопасности. Я правда стараюсь принять Рена после стольких лет, вот только подобное пока с трудом получается.

— Он очень страстно просил меня снова позволить вам общаться. — Улыбнувшись, я припомнила, как именно будущий муж зарабатывал возможность говорить.

Что бы Деймон ни думал, я хотела быть уверенной в том, что слова Рена были искренними, и он больше ни словом, ни делом не желал ему навредить.

Пусть я и любила их одинаково, но всё же понимала, что мне нельзя было относиться к ним так, как к равным. Слишком разными были статусы у парней, да и будущее тоже.

Подумав об этом, я устало потёрла лицо, ощущая, как лёгкая сонливость стала вдруг занимать место былой бодрости. Мне не нравилось разделение по статусам. Насколько бы всё оказалось проще, если бы их не было.

— Завтра трудный день, поэтому тебе пора спать, Деймон, — удивительно для самой себя мягко сказала я. У него ведь наверняка с самого рассвета были тренировки.

Демон кивнул, никак не выразив неудовольствия, и мы до-

вольно быстро вернулись обратно в дом. Я даже позволила парню проводить меня до комнаты, едва сдержав желание хотя бы прикоснуться к нему напоследок.

«Кто бы мог подумать, что из того маленького и неказистого комка с крыльями вырастет такой красивый и самостоятельный мужчина, который сумеет тронуть моё нутро желанием?» — пришла ко мне мысль, едва дверь закрылась за мной.

Глава 5. Ночная прохлада

Рен

Этот тёплый вечер был близнецом многих предыдущих — мерцающие за окном далёкие звёзды, светящиеся в небе спутники и космические корабли, свежий воздух и тихий шёпот листвы сада… Но всё же он был особенным. Впервые за долгое время произошло нечто долгожданное, ведь фрау Лингрен определила мой статус! И пусть подобное было неокончательно, потому что за месяц многое ещё могло перемениться, но всё же… С большей долей вероятности я мог стать её мужем!

Размышляя об этом, я мечтательно улыбнулся проплывающему по небосводу голубоватому спутнику, одновременно ощущая, как тёплый ветерок из распахнутого настежь окна подул в моё лицо. Мне требовалосьсделать несколько домашних заданий, выучить пару длинных таблиц, но от переполняющего меня чувства радости в голову совершенно ничего не шло.

Постояв ещё немного около окна, я всё же подошёл к письменному столу, мельком посмотрев на расположенную на стене мою личную фотогалерею. В глаза мне бросился один из висевших там снимков, сделанный лично фрау Лингрен в наш с Деймоном день рождения. Нам там исполнилось только по семь лет, и мы с ним были лучшими друзьями, а

потому стояли в кадре, обнимаясь и весело улыбаясь друг другу. Кажется, тобыл самый счастливый день в нашей жизни! Море подарков, аттракционов, игр… Тогда я ещё не до конца понимал различие между нами и не знал, что демоны считались чем-то плохим в нашем мире.

Эта раса издавна жила на совсем недавно колонизированной и порабощённой людьми планете. Точнее, не совсем порабощённой, поскольку они откупались от нас своими детьми, которые затем расходились по всем планетам на опыты или в качестве рабочей силы. Человечество временно не трогало их, пока просто наблюдая издалека. По всем галавизорам можно было увидеть данных существ. Совершаемые ими убийства, кровавые ритуалы, их беззаконие и агрессию даже по отношению друг к другу… Однажды я лично наблюдал, как один из демонов убил другого лишь потому, что тот во время их разговора посмел кашлянуть и перебить его. Это были прямые трансляции с их планеты, а не какие-нибудь постановки. Не зря данную расу считали крайне опасной, в связи с чем содержание демонов отличалось от общепринятых в обществе норм. Они были рабами, а не частью-последнего.

В нашем мире любой демон, посмевший проявить агрессию или недовольство, убивался на месте, причём совершенно без разбирательств. Да, такое было несправедливо, но закон останавливал многих из них от укоренившегося в генетической составляющей поведения. Поначалу, когда их пла-

нета только-только появилась в списках колонизированных, а самих демонов внесли в реестр разумных рас, к ним было иное отношение, но они сами испортили всё, начав убивать. Когда же учёные выяснили, что демоны ядовиты для людей, и даже одно-единственное прикосновение может плачевно закончиться для человека, их раса навеки перешла в статус «опасных» и чуждых.

Размышляя обо всём, я резко отвернулся от снимка на стене, попробовав заставить себя выкинуть Деймона из головы, но подобное было не так-то и просто. Он был мне как брат… Родной и любимый брат, который никогда не делал по отношению ко мне ничего плохого. Мы вместе играли, ели, спали, жили до того злополучного дня, когда я пригласил в дом гостей, будь они трижды прокляты!

Тогда мне хотелось получше влиться в круг школьных знакомых и показать им, что я «свой»… Дурак! Всё закончилось очень плачевно и для меня, и для него. Он был лишён крыльев, а я отселён в дальний конец дома.

Тряхнув головой, я устало потёр лицо ладонями, после чего сел за стол и достал из него кипу учебников, по которым требовалось позаниматься. В голову же, несмотря на мой настрой, снова полезло разное и совершенно не связанное с учёбой.

Проблема была в том, что я не имел права сдаваться, как бы ни было мне тяжело. Отчасти из-за моего понимания того, что Деймону оставалось всяко тяжелее. Его домашние за-

дания, включая тренировки на рассвете, отнимали у него куда больше времени и сил, чем мои у меня. Отчасти же из-за того, что я на самом деле мечтал стать мужем фрау Лингрен.

Эта женщина, являясь частью элиты нашего мира, была просто совершенна! Дарованные ей генными модификациями идеальное тело, цепкий ум, жизнелюбие, доброта… Я каждый раз, когда видел её, замирал от восторга, едва сдерживая реакцию своего тела. Всё же жить девственником до двадцати одного года было довольно сложно. Нет, я уже попривык, но моменты, когда бурлили гормоны, являлись для меня настоящей пыткой.

Мне было любопытно, как Деймон справлялся с подобным вопросом, ведь все давно знали, что раса демонов по своей физиологии не отличалась от человеческой. Значит, что и в этом плане всё у них было таким же. Та же гормональная перестройка, вызывающая дикое желание найти себе самку, да и остальное… К тому же в их мире половозрелым считался мужчина, достигший пятнадцатилетия, а не двадцати одного года, как у нас.

Прикусив губу, я усилием воли выгнал из головы все ненужные мысли и открыл учебник истории. Через месяц меня ждал большой экзамен, и я просто обязан был сдать его на отлично, чтобы фрау Лингрен даже не сомневалась в моих способностях. И ещё мне хотелось сходить на несколько дополнительных тренировок для тела. Я не был дураком и видел, каким взглядом госпожа иногда пожирала тело Деймо-

на, оставаясь практически равнодушной к моему. Ещё бы… Каждодневные тренировки плюс генетическая предрасположенность расы давали ему великолепные формы, тогда как мне не всегда удавалось найти время, чтобы уделить себе больше внимания. В школе, конечно же, были общие занятия по физической подготовленности, но они и близко не стояли с тем, что мне требовалось.

Мысли снова вильнули не туда, и я опять думал о Деймоне. Вина перед ним душила меня. Он ведь ничем не заслужил тогда те насмешки, и я понимал, почему он теперь не стремился восстанавливать со мной общение. Впрочем, разрешение на разговоры у меня было, а потому… За оставшийся месяц я планировал успеть хотя бы попытаться запомниться ему не только в негативном ключе.

Никто из нас не мог гарантировать того, что могло случиться в будущем, когда придёт время определять статусы. Да, у меня была высока вероятность того, что я стану супругом, а что же касалось Дея… Я прекрасно понимал, что его будущее не было определено. Однажды я случайно подслушал разговор с ним фрау Лингрен, из которого узнал, что демоны в личную собственность не отчуждались, поэтому Деймон по-прежнему считался подопытным в действующем эксперименте Института исследований и всецело принадлежал последнему. Как бы ни было страшно осознавать подобное, оставалась велика вероятность, что и фрау Лингрен относилась к нему, как к объекту научного эксперимента. И, впол-

не возможно, она могла без колебаний вернуть его в ряды подопытных, когда придёт время.

«Но зачем же тогда она обучала его самообороне? Почему? С какой целью наняла дорогих учителей, которые сгоняют с него по семь потов в различных научных занятиях? Телохранитель. Конечно, если бы фрауготовила из него телохранителя, такое бы всё объяснило, но… Демоны-то в личную собственность не отчуждаются. По крайней мере, у нас на планете. А телохранитель — это всё же личное», — посетила меня мысль, выбиваясь из стройных рядов моих пессимистичных дум.

Вздохнув, я заставил себя сосредоточиться на истории. Таблица, график, череда открытий… Мне былонужно выучить всё к завтрашнему занятию.

Ночь получилась практически бессонной, но я успел сделать всё запланированное и утро встретил со спокойной душой. Ещё и по счастливой случайности на кухню пришёл практически одновременно с Деймоном.

— Привет! — Доброжелательно улыбнулся ему. — Сегодня удивительно приятная погода, не находишь?

Он посмотрел на меня хмурым взглядом, но всё же нашёл в себе силы ответить:

— Доброе утро.

На этом наш разговор можно было бы и закончить, но мне почему-то показалось важным узнать причину его настроения.

— Что-то случилось?

Деймон тихо выдохнул, присаживаясь на своё место и явно не желая говорить, но я сделал крайне заинтересованный вид, тем самым показывая, что ожидал ответа.

— Тебе обязательно приставать? — наконец спросил Дей, хмурясь ещё сильнее.

Хмыкнув, я пожал плечами.

— Мне показалось, что ты не в духе.

— Это не твоё дело, не находишь? — рыкнул он, и как раз в этот момент в помещение вошла фрау Лингрен.

Я моментально подскочил с места, чтобы помочь ей присесть. Дей тоже встал, побледнев и виновато опустив голову. Она явно услышала его последнюю злую реплику, если было судить по её вопросительно поднятым бровям и недовольному взгляду.

Волнуясь, я на всякий случай тоже потупился. Вина кольнула меня сильнее, ведь всё-таки не стоило лезть к нему с расспросами. Мне было известно и без этого, что его статус находился в подвешенном состоянии. Я бы тоже нервничал, находись в таком положении.

— Деймон? — Холодный голос госпожи заставил буквально замереть моё сердце.

В последний раз она обращалась таким тоном ко мне, когда я посмеялся над демоном с друзьями и произошла вся та нехорошая ситуация.

— Простите, фрау Лингрен. — Отреагировал парень,

опуская голову ещё ниже. — Я просто немного нервничаю перед предстоящей процедурой. Этого больше не повторится.

Мне хотелось вмешаться и сообщить, что я послужил виновником всего, но было нельзя. И поэтому я лишь молча сел на своё место, стараясь слиться с окружением. Ни к чему было привлекать к себе чрезмерное внимание и ещё сильнее злить хозяйку.

— Хочешь сказать, такое твоё поведение станет теперь нормой до самого обрезания?

Прикрыв глаза, я уже ненавидел себя за то, что вообще полез. «Ну вот кто меня за язык дёргал?! Сидели бы сейчас тихо и мирно! Я и без того виноват перед Деем…» — мысленно укорял себя, тихо наблюдая за говорившими.

— Нет, фрау Лингрен. Этого более не повторится, — кротко повторил Деймон, который, как мне показалось, побледнел ещё сильнее, а его пальцы отчётливо затряслись. — Простите, пожалуйста. Я не должен был выражать свои эмоции подобным образом.

В столовой повисло гробовое молчание. Даже дышать громко и то было страшно. Время потянулось, как густая сахарная патока.

— Вернись в комнату и подумай над своим поведением. Если ты не можешь держать эмоции при себе, то не стоит вообще показываться нам на глаза. Это понятно? — Голос фрау по-прежнему звучал холодно.

Кажется, я даже прикусил губу до крови, чтобы не ляпнуть ничего лишнего. «Прости меня, Деймон! Прости!» — молча молил я, в отчаянии смотря на демона.

— Да, фрау Лингрен. Я всё понял. — Он вышел из-за стола. — Приятного аппетита.

Пара мгновений — и Дей быстро покинул столовую. Я сжал под столом кулаки, стараясь не выказывать досады от произошедшего. Это я был виноват! Снова подставил его!

— Кажется, я преждевременно позволила вам вновь разговаривать, не находишь? — Госпожа внимательно посмотрела на меня.

«Вот и пришла моя очередь…» — понял я, поднимая глаза.

— Простите, фрау Лингрен, этого правда больше не повторится, — заверил её уже со своей стороны. —Мы просто недопоняли друг друга.

«А ведь было время, когда мы делились всем. Были лучшими друзьями…» — промелькнула у меня мысль, принося чувство горечи.

— Надеюсь на это.

Инцидент был исчерпан, но неприятный осадок остался. «В самом деле, в следующий раз буду думать, что говорить», — решил я, уходя с кухни.

Глава 6. Попытка сблизиться

Деймон

Тихо прикрыв дверь своей комнаты, я старался не издавать лишнего шума. Вот зачем показал эмоции? Знал же, что таким, как я, нельзя проявлять недовольство каким бы то ни было образом. Стоило просто промолчать, если не хотел разговаривать, или что-то вежливо ответить и попробовать перевести тему разговора.

Сев на стул, я запустил руки в волосы. «Госпожа зла на меня…» — понял про себя, прикрывая глаза. Прошлой ночью я радовался нашей прогулке перед сном, а теперь снова попал в немилость. «Что ж. В самом-то деле, я ведь не будущий муж, которому оказывается куда больше внимания! Я лишь телохранитель, чьё место всегда позади. Мне бы быть милым и весёлым, почаще улыбаться, а не огрызаться, и тогда, вполне возможно, меня ещё позовут гулять», — размышлял я, удручённо прикрыв глаза.

Месяц… У меня оставался ещё целый месяц до совершеннолетия, когда всё должно было решиться. Мне следовало показывать себя только с положительной стороны, самым настоящим образом рвать задницу, чтобы меня под каким угодно предлогом оставили, а не сдали на опыты или не продали на чёрном рынке!

«Не хочу в Институт!» — думал я, ведь привык пользо-

ваться определённой свободой в доме фрау Лингрен. Мне нравилось смотреть фильмы, читать книги, учиться чему-то новому, познавать мир, гулять… А что стало бысо мной там, в месте, пропитанном болью и страхом таких же несчастных, как я?

Прокусив губу до крови, я зажмурился до звёзд в глазах. Мной заинтересовались… Мне бы ещё понять, положительный то был интерес или отрицательный. Фрау Лингрен ничего не сказала на этот счёт, но обольщаться и зря надеяться на что-то хорошее мне всё же не стоило. Вероятнее всего интерес был отрицательного порядка, но я не знал, что мне делать в подобном случае. Стараться выглядеть как можно более безобидно? Сомнительно, что это кого-либо обмануло бы. Наша раса в любом случае считалась опасной.

Я сжал кулаки и тут же снова разжал, вставая со стула. Хорошо, что я остался без завтрака, но подобное не означало, что у меня не было возможности сделать по дому что-то полезное. Наша экономка отпросилась по каким-то делам, поэтому вместо неё стоило позаботиться о порядке в доме — вытереть пыль, полить цветы… Менее чем через час начинались уроки, поэтому мне хотелось успеть всё до них.

День пролетел словно одно мгновение. Обед, как и обычно, прошёл в одиночестве, а на ужин же пришёлтолько Рен. Он выглядел усталым, как и я, а ещё совсем не желал разговаривать. Я же, обдумав всё за день и успокоившись, теперь сам хотел наладить наши отношения, какими бы они ни бы-

ли. Возможно, что уже через месяц я мог сидеть за стеклянной перегородкой камеры и мечтать поговорить хоть с кем-нибудь, чтобы не сойти с ума от боли и одиночества. Не стоило упускать такой шанс, пока тот был.

Частенько посещая Институт, я несколько раз видел тамошних демонов. Вполне могло оказаться так, что вскоре и меня ждала их судьба, а ещё превращение в лишь напоминание себя нынешнего. «Зато со вновь отросшими крыльями…» — пришла ко мне непрошеная мысль, заставляя поморщиться. «Кому они вообще будут нужны, если всё станет так?! Пусть режут, причём хоть каждый день, но только не отправляют меня туда», — определил я, а затем, немного ещё помолчав, тихо позвал когда-то лучшего друга:

— Рен?

Если он не врал и в самом деле хотел помириться, то мне следовало воспользоваться шансом и хоть как-то разнообразить свой досуг. Я сомневался, что теперь госпожа снова позвала бы меня погулять, как бы ни было больно подобное признавать.

— Дей? — Парень сразу же поднял голову, с надеждой заглядывая мне в глаза. — Ты не злишься на меня? Прости, я не хотел, чтобы так получилось утром!

Я скривился.

— Это не твоя вина. — Мрачно улыбнулся ему. — Давай забудем про это. Просто хотел спросить… У тебя ведь найдётся немного времени сегодня вечером? Прогуляться по са-

ду или поразвлечься чем-нибудь ещё…

Было неловко спрашивать его первым, но я в самом деле слишком устал быть один.

Впрочем, Рен едва ли не подпрыгнул на стуле от счастья и радости.

— Конечно, Дей! Давай погуляем!

Мне казалось, что он мог упасть со стула. На сердце у меня стало теплее и радостнее.

Ничего не ответив, я просто кивнул. «Не знаю, о чём можно с ним разговаривать! Прошло слишком много времени…» — рассудил про себя, вздыхая и вяло ковыряясь вилкой в салате. Аппетита не было абсолютно. Мысли о предстоящей экзекуции, в самом-то деле, никак не давали мне покоя.

— Дей, — позвал меня Рен, когда я уже собирался вставать из-за стола. — Ты сегодня переживаешь так из-за крыльев или из-за того, что вчера сказала фрау Лингрен?

Вот надо было ему лезть в самую душу! Я снова посмотрел на него, хотя никакой злости и не испытывал. Было понятно, что он просто интересовался, потому что очень многого обо мне не знал.

— Давай не будем касаться таких тем. Хорошо? — спокойно предложил я.

Мне очень не хотелось снова попасть в какую-нибудь неприятную ситуацию.

Рен сначала было прищурился, явно желая спросить ещё

что-то эдакое, но затем всё же выдохнул и улыбнулся.

— Как скажешь, Дей. Мы прямо сейчас пойдём гулять или чуть позже?

Я же в ответ лишь пожал плечами. Мне было всё равно.

— Если у тебя нет никаких дел, то можно и сейчас. Если есть, то лучше потом, чтобы не торопиться, —безразлично сказал в ответ.

Хотя я и безумно завидовал ему из-за того, что он был будущим мужем фрау Лингрен, но вредить ему не хотелось. Когда-то мы дружили, а потому у меня не наблюдалось по отношению к нему никаких негативных чувств. Зависть и та была не злая.

— Мне надо сделать один доклад по истории развития медицины, но это буквально на полчаса, не больше. Ты ведь подождёшь? — Рен взглянул на меня глазами побитой собаки, словно он и вправду безумно желал снова со мной общаться.

Я заставил себя улыбнуться.

— Конечно. Зайдёшь тогда за мной?

— Зайду! — Он посмотрел на меня преданным взглядом. — Ты ведь не будешь ещё спать? Я видел, что твои тренировки начинаются очень рано, ещё до завтрака.

Подумав, я пожал плечами. Когда как, но, конечно же, бывало и рано. Учитель сам назначал время, а я лишь следовал тому, но назавтра у меня не было запланировано утренней тренировки. Одна длительная дневная, а вечером мне надлежало самостоятельно изучить несколько разделов в учеб-

никах. День был свободным, что удивляло, ведь обычно мне и правда бывало некогда даже вздохнуть.

Вернувшись к себе, я всё же занялся учёбой, чтобы завтра меньше читать, и даже успел изучить целый раздел, прежде чем в комнату постучали.

— Дей? — тихо окликнул Рен, когда я уже подходил к двери.

Я невольно улыбнулся. Давно меня никто так не называл. Фрау Лингрен предпочитала полное имя, а учитель вообще никак не звал, иногда и просто «демоном» обзывая, поскольку не любил меня. Разве что Элеонора могла, но то было не в счёт…

Открыв дверь, я запустил тут же с любопытством закрутившего головой Рена. Да, комната с тех пор, как мы жили в ней вдвоём, сильно изменилась. Даже цвет стен в позапрошлом году сменился, а уж про мебель и говорить не стоило. Единственным, что осталось неизменным, являлись цветы. Была у меня слабость к комнатным растениям, так что практически все свободные места в комнате занимали разнообразные кадки с зеленью. Помнится, в пору детства их было поменьше, но мой сводный брат всё равно частенько о те спотыкался и ворчал на меня.

— А у тебя здесь… — Рен осмотрелся, не проходя дальше порога, и запнулся, но потом всё же подобрал подходящее слово: — Уютно!

Я пожал плечами. Как есть.

— Мне кажется, что теперь даже в саду меньше растений, чем у тебя, — попытался он пошутить, мирно улыбаясь.

Прищурившись, я осмотрелся. Да нет, у меня их было около десяти видов из тех, что разрешалось ставить в спальню, а остальным не следовало находиться в жилых помещениях. В саду же наблюдалось существенно больше разнообразия. Впрочем, Рену подобное совершенно ни о чём не говорило, наверное.

— Может быть, — ответил ему уклончиво, не желая ничего доказывать, ведь он никогда не разбирался в ботанике. — Идём?

Взяв лёгкую накидку со спинки стула, я аккуратно закрыл и отодвинул учебники в сторону.

— Политология? — Он зацепился взглядом за корешок одного из них, уже выходя в холл. — Не думал, что тебя обучают той. Нет, не в смысле того, что ты демон.

Парень поспешно замахал руками, словно я мог обидеться на его, в общем-то, безобидное замечание.

— Просто даже мне мало её преподают. В прошлом году было больше в форме факультатива.

«И вот что ему на это сказать?» — задался вопросом я, а потом пояснил:

— Это моя инициатива. Меня вообще мало учат наукам. Только общие знания. Но фрау Лингрен разрешила выписывать на её имя учебники из городской библиотеки, вот я и пользуюсь.

Рен изумлённо округлил глаза, и я с улыбкой понял, что у него подобной привилегии не было. Стало даже приятно, что мне позволялось нечто, недоступное будущему мужу фрау.

Глава 7. Встреча с адвокатом

Фрау Лингрен

У меня была назначена встреча с самым именитым адвокатом нашего мира, что славился своими беспроигрышными делами. От этого зависело то, останется ли Деймон у меня или отойдёт правительству, чего я бы очень не хотела допустить. Да, я и сама не знала, зачем взяла демона в семью, но теперь, когда он выроснаравне с моим будущим мужем, уже не могла допустить, чтобы ему причинили вред. А ведь в центрах изучения обязательно причинили бы… Гуманнее было бы даже продать его на чёрном рынке, чтобы беднягу поставили на какую-нибудь тяжёлую работу с утра до ночи. Гуманнее, чем в Институт.

То, что я много лет работала с демонами, должно было меня закалить и приучить к тому, что люди воспринимали данную расу как второй сорт, но… Я уже не могла относиться к Деймону с такой же безжалостностью. Он вовсе не был монстром, хотя я изначально, когда только взяла его домой, всё же побаивалась, что он мог причинить Рену или кому-то из слуг вред. Вывод был такой: демоны вовсе не излучалиагрессию с самого рождения. Их воспитывала окружающая среда. То же самое мне удалось заметить и у особей, выросших в Институте. Те были какими угодно, но отнюдь не кровожадными монстрами. Конечно, иногда они шли на край-

ности, чтобы прекратить собственные мучения, но в таких условиях и человек бы пошёл на подобное. И от этого моя работа была ещё страшнее.

Покачав головой, я посмотрела в безоблачное небо. Дожди… Я уже давно забыла, что это такое, приехав и поселившись на данной планете. Там, где я родилась, всё было совсем иначе. Бурные водопады воды, льющие с небес, являлись такой же нормой, как и наземный транспорт, и холодное время года, когда мог выпасть снег.

Аэротакси было удобным, но для меня, привыкшей к несколько иной жизни, слишком обезличенным. Одинаковые салоны, карты, строго очерченные маршруты с унылыми видами… Не присутствовало в местных той романтики, которая была присуща их предкам.

Откинув мешающую чёлку со лба, я рассмотрела яркую вывеску именитого ресторана, где была сотни раз по разным причинам. Мне вспомнилось его открытие пару веков назад.

Вечная жизнь, дарованная генетикой, раскрывала просто невообразимые горизонты бытия. Единственным, что до сих пор оставалось неизменным с приходом в жизнь человечества вечности, было отсутствия счастья в жизнях бессмертных людей. Это поначалу казалось, что всё здорово, но потом, когда мне перевалило за первую тысячу лет, многое приелось до такой степени, что уже не было сил ни на что смотреть. Наверное, именно поэтому я и решила в своё время заняться демонами, относительно новой и ещё не изучен-

ной расой, найденной на одной из планет. И теперь, пытаясь понять, как спасти Деймона от когда-то дружественного ко мне правительства, я чувствовала себя настоящей. Жизнь до этого напоминала дурной сон, записанный на плёнку и повторяющейся много-много раз…

Эксперимент с бессмертием очень быстро изжил себя, и остались только мы, первые подопытные. Те, кто не старел, не подвергался никаким болезням и увяданию… Да, нас можно было убить, но даже подобноевыходило очень и очень трудным. Благодаря собственной вечности мы давно стали лучшими специалистами во многих областях и могли спасать жизни, в том числе и свои, даже не выходя из дома.

Я вот изначально была врачом-хирургом, но затем начала изучать другие стороны медицины. За мной оказалось запатентовано множество изобретений, облегчающие жизнь людей без руки или ноги, а ещё лекарств от болезней. На их смену пришли разработки, позволяющие восстановить любую конечность без вреда для здоровья, а затем исчезли и вирусы, убивавшие многих изнутри… И вот пришёл черёд демонов. Их тела были уникальны, и я верила, что изучение данной расы могло продвинуть всё человечество вперёд ещё дальше, совершенствуя каждого и не обрекая на совершенное бессмертие. Возможно, вскоре нам удалось бы просто сильно замедлить старение, убрать какие-то патологии, которые всё равно появлялись… Наука не стояла на месте, хотя и она была не всесильна.

Поправив идеально сидящее на неизменной уже три тысячи лет фигуре платье, я вошла в ресторан, практически сразу же находя там нужного мне человека. Популярность этого адвоката по вполне понятным причинам была просто бешеной. Как же! Ни одного проигранного дела, даже тогда, когда казалось, что шансов не оставалось совсем…

— Доброе утро! — Мило улыбнувшись ему, я присела на стул напротив. — Николас?

Странно, что он ещё не был бессмертен, при его-то талантах.

Да, в нашем мире считалось, что больше нельзя делать человека вечно живущим, но у каждого правила бывали свои исключения. Таковыми могли стать, к примеру, супруги. У каждого из нас имелось несколько вакцин для таких случаев, чтобы мы не прозябали в одиночестве вечно. Конечно, подобными средствами не злоупотребляли, но исключение позволялось сделать. Фиктивные браки тоже никто не отменял, тем более, что никаких ограничений на выбор пары у нас, вечно живущей элиты, никогда не было.

— Доброе. Фрау Лингрен? — Вежливо кивнул мне уже немолодой, но всё ещё привлекательный внешне мужчина.

— Да. — Я кивнула в ответ. — Мы связывались по поводу легализации демона.

Он довольно улыбнулся, доставая из портфеля пухлую папку с документами. По всему было видно, что адвокат хорошо подготовился к нашей встрече.

— Будете что-нибудь заказывать? — Мужчина протянул мне меню ресторана.

Взяв его из вежливости, я туда даже и не заглянула, позвав официанта, чтобы по памяти заказать ему любимые закуски и сладкое вино.

Николас, что всё это время наблюдал за мной, кивнул каким-то своим мыслям.

— Вечная жизнь даёт некоторые плюсы, — прокомментировал он.

Я улыбнулась и, выразительно посмотрев на бумаги, достала ещё и свои распечатки.

— Обсудим дело?

Бумага в наше время давно не являлась дефицитом. Её научились создавать из биоперерабатываемого пластика, делая вечной. В современном мире вообще, если что-то теряло ценность, то легко перерабатывалось во что-нибудь новое без вреда для планеты и человечества. Так что наравне с электронными носителями было модно хранить всё и в бумажном варианте, тем более, что порой так оставалось безопаснее всего.

— Конечно. Вы говорили, что демон принадлежит Институту, в котором вы работаете? — Адвокат деловито раскрыл мои документы, изучая предоставленные ему сведения.

— Да. Действующий эксперимент сто семь. Прикреплен к моим исследованиям.

— Вы уже отчитывались по нему? Отсылали результаты

в правительство?

— Да, причём не единожды, но сами понимаете, в силу моего отношения к этому демону эксперимент сложно назвать достоверным. Требуется больше экземпляров для изучения и воспитания, чтобы точно сказать результаты. В частности, именно поэтому данным вопросом и заинтересовалось правительство.

— Вы же брать под своё крыло больше демонов, я так понимаю, не можете себе позволить? — спросил собеседник, одновременно читая мои отчёты.

— Дело не в этом. Демоны в личную собственность, как вы и сами знаете, не отчуждаются. Наверное, правительство боится, что я смогу создать подчинённую только мне армию, которая сумеет захватить власть на планете, — высказала я собственные соображения на данный счёт, которые, как мне казалось, отнюдь не были лишены смысла.

Николас даже оторвался от бумаг, чтобы задумчиво посмотреть на меня.

— Полагаю, у вас есть весомые доводы думать подобным образом. Я же скажу, что ваша проблема разрешима, но моя помощь имеет вполне определённую цену, фрау Лингрен.

Хм… Это, конечно же, было вполне ожидаемо, а потому ничуть меня не пугало. Я могла пойти на многое ради Деймона, ведь отдавать его в чужие руки точно не собиралась. И цена практически не имела значения. Впрочем, у меня уже были вполне определённые мысли насчёт того, что мог по-

требовать адвокат.

— Я вас слушаю. — Моя улыбка вышла больше похожей на оскал.

Мужчина на мгновение замялся. Похоже, он и сам знал, что цена слишком высока.

— Я прошу продлить жизнь, фрау Лингрен. Настолько, насколько вы можете это сделать, — отчеканил Николас, и его голос прозвучал очень уверенно.

Ухмыльнувшись, я бесцеремонно его оглядела. Да, он отличался от Рена или Деймона по возрасту, но был привлекателен тем, что особенно ценилось в людях постарше. Чётко очерченные скулы, мимические морщинки на щеках от частых улыбок, волосы с лёгкой проседью… Глядя на нас со стороны, вполне удалось бы поверить, что мы были не только на деловом свидании.

— Надеюсь, вы понимаете, что, пойдя на такое, вы обретёте не только вечную жизнь, но и некоторые ограничения? — Вздохнув, я посмотрела на него в упор.

Мне бы очень не хотелось вводить в семью мужчину, который не знал последствий собственных же действий.

— Я понимаю, фрау Лингрен. Создав с вами семью, я буду обязан не только блюсти ваши интересы, но и не смогу завести кого-то на стороне. Я знаю. Только тут вы можете быть абсолютно спокойны. Я бесплоден, у меня не может быть семьи и детей, а поэтому всё равно ничего не теряю, — проговорил он так спокойно, словно загодя обдумал ответ.

— И вы никоим образом не сможете влиять на мой дальнейший выбор мужей, — добавила я, решив сразу очертить все рамки.

— Хорошо. — Николас кивнул. — Так вы согласны?

К столику подошёл официант, на время отвлекая нас от разговора. Недавно заказанные мной сочные блюда заняли места на столе, для чего документы были отодвинуты в сторону. Мы же с адвокатом, терпеливодождавшись, когда нас покинули лишние уши, продолжили диалог с прерванного места.

— Почему именно я? — Прищурившись, я посмотрела на него, ведь прекрасно знала, что помимо меня было ещё несколько женщин-бессмертных, которые могли помочь в данном вопросе. Некоторые из них были ещё не замужем, благодаря чему препятствий тому, чтобы забраться к ним в постель, не оставалось.

— Вы единственная из всех показались мне наиболее достойной на роль супруги. Такой ответ вас устроит? — Николас склонил голову, явно не желая раскрывать все карты.

Впрочем, на самом деле причины его просьбы меня волновали мало.

Пожав плечами, я стала размышлять, ведь совершенно ничего не теряла от нашего брака. Скорее, сам онмного чего лишался, но подобное меня не волновало. Мужчина наверняка знал, на что шёл. Такой, как он, обязательно просчитал бы всё заранее, а не действовал наобум.

— Полагаю, я смогу помочь вам в разрешении вашей проблемы, — холодно проговорила я, — но взамен… Мне нужны гарантии разрешения моей.

— Какие вас интересуют? — Адвокат легко улыбнулся, явно уже празднуя победу.

— Мне нужно быть железно уверенной в том, что демон останется под моим покровительством и в моёмдоме, а правительство абсолютно перестанет на него претендовать! Это единственный результат нашей сделки, который меня интересует.

Какое-то время над столом повисла тишина. Я спокойно ела, а мужчина, по всей видимости, раздумывал над моими словами.

— Думаю, это можно устроить, — наконец выдал он.

Улыбнувшись, я взяла в руки бокал с вином и немного отпила, наслаждаясь его сладким вкусом с едва заметной кислинкой.

— Тогда осталось обсудить детали сделки.

Николас улыбнулся в ответ, тоже поднимая бокал. И я оставалась уверена на все сто, что мы обязательно должны были сработаться…

Глава 8. Новый мужчина

Рен

Вечер с Деймоном прошёл просто замечательно. Несмотря на то, что мы с ним давно не общались, темы для разговоров всё равно нашлись, заняв нас до позднего вечера. Было приятно вновь заиметь друга, пусть нам и предстояло опять совершить долгий путь к восстановлению доверия. Я очень надеялся, что время для этого было.

Ночью, когда мы оба разошлись по комнатам, на браслет мне пришло уведомление о том, что фрау Лингрен наконец вернулась с работы. «Давно она так не задерживалась…» — прикинул я и с улыбкой поспешил встретить её, желая поделиться своей радостью от восстановления общения с Деймоном. К тому же ей чего-нибудь могло захотеться… Иногда, когда она так задерживалась, мне удавалось уговорить её, чтобы я сделал ей расслабляющий массаж. Это было одним из важных требований ко мне, как к будущему мужу.

Спешно переодевшись, чтобы выглядеть очаровательно для будущей жены, я быстро спустился вниз. Впрочем, меня ждал сюрприз, если подобное удалось бы вот так назвать. Фрау была не одна, а с каким-то взрослым мужчиной, хотя она никогда никого и не приводила. «Что происходит?» — удивился я, останавливаясь на лестнице. Мне было известно, что снизу меня никто не видел.

— Это мой дом. — Фрау Лингрен широким жестом указала на холл. — В той стороне спальня человека, а в другой — демона. Твоя будет находиться рядом с моей.

Пока я стоял и осознавал происходящее, она уже вовсю расписывала незнакомцу удобства жизни в этих стенах. Сердце кольнуло болью и ревностью, хотя я и понимал, что не должен был проявлять подобные чувства по отношению к ней. Не имел права.

— Наверное, мальчики спят, так что ты познакомишься с ними только на завтраке.

— Хорошо. — Незнакомец легко улыбнулся и кивнул. — Демон, я так понимаю, у тебя наравне с человеком?

— Да. Рекомендую не обижать, — строгим голосом ответила госпожа.

— А не то укусит?

Мужчина явно насмехался над Деем. Мне стало неприятно и захотелось выйти, чтобы сказать негодяю несколько слов, но я понимал, что такого делать не стоило. «Я пока ещё даже не муж в этом доме. Я здесь никто… Фрау Лингрен вольна приводить, кого пожелает. Не нужно думать, что за всё время, пока нас не было, она ни с кем не развлекалась в сексуальном плане», — понимал я, прикусив губу, чтобы не выдать себя никаким звуком.

— Нет, но склок я в доме не допускаю. Хоть раз увижу — накажу. Ты знаешь, я буду иметь на это полное право после регистрации брака.

Улыбка на лице мужчины быстро улетучилась, а я был даже рад, если бы так оно и вышло. «Но о каком браке идёт речь? Она что, в самом деле хочет взять его в мужья? А как же я? Зачем же фрау меня растила?» — гадал я, ведь знал, что являлся для неё идеальным супругом, а пришедший тип был уже староват. Ревность делала своё дело, мешая мне здраво оценивать ситуацию.

Услышанная новость по-настоящему болезненно прошлась по моему сердцу, заставляя меня попятиться назад, когда фрау с незнакомым мне мужчиной начала подниматься наверх. Из-за эмоций я совсем не заметил, что двигался не в сторону своей комнаты, а в сторону спальни Деймона.

Поняв последнее, я едва не застонал от отчаяния, ведь к себе можно было пройти, лишь показавшись на глаза фрау, чего мне совсем не хотелось. «Нет, пусть лучше меня не заметят…» — подумал я и скользнул в сторону с детства знакомой двери, тихо поскрёбшись к Дею. Магнитный замок на меня давно не реагировал, а потому нужно было, чтобы друг сам открыл мне.

Подумав, в дополнение я тихо постучал ритмом, который мы использовали с ним в детстве, когда играли в шпионов. Моё сердце билось в груди испуганной птицей, ведь я знал, что ещё немного — и меня могли заметить.

Впрочем, Дей быстро отреагировал, явно вспомнив наш перестук и открыв. Я едва не вскрикнул от счастья и забежал внутрь, тихо затворив дверь и заперев её на замок.

— Ты чего? — Деймон смотрел так, будто увидел по меньшей мере приведение.

— Фрау Лингрен привела в дом мужчину, — шепотом поделился я, подходя к нему вплотную. — Скорее всего, это её будущий, а возможно, что уже и настоящий муж.

Реагируя на мой взбудораженный шёпот, зрачки Дея расширились от удивления.

Мне было больно говорить подобное, но ещё больнее было осознавать, что я рановато размечтался стать супругом фрау.

— Может, любовник? — спросил Деймон, жестом предлагая присесть на кровать.

Я мотнул головой и, пользуясь его предложением, буквально упал на последнюю.

— Нет, разговор шёл явно о браке. И она показывала ему комнату рядом со своей.

Выдохнув, я закрыл лицо руками, пытаясь привести мысли в порядок.

— Но такого же не…

— Ещё как может. Сам знаешь, что в своём доме фрау сама устанавливает порядки. Либо ты с ней, либо не с ней, ну и точка, — чуть громче продолжил я, распаляясь на месте.

Меня задевала мысль о том, что я буду не первым и единственным её мужем.

— Подумай сам, Рен, — спокойнее, чем ожидалось, предложил мне Дей. — Она ждала долгих двадцать лет, чтобы вырастить и воспитать тебя таким, каков ты есть, а затем,

прямо перед получением твоего статуса, вдруг приводит в дом какого-то мужчину. Ты не считаешь, что это не простая случайность? Разве может фрау Лингрен сделать хоть что-нибудь необдуманное? Она ведь ни разу не давала повода усомниться в себе. Это не простой мужчина, Рен, тут скрыто что-то большее.

Я молча обдумывал его слова, уронив голову на руки. «А ведь Деймон прав. Фрау не могла просто так найти кого-то с улицы и привести в дом, пообещав заключить брак. Очень странно, очень. Здесь наверняка скрывается нечто иное, вот только что? И отменяет ли всё это её старые обещания по поводу меня?» — задавался вопросом я, хмурясь.

Какое-то время мы сидели в полнейшей тишине. Я пытался осознать всё случившееся и понять, как действовать дальше, никак не показав собственных чувств фрау Лингрен. Что же касалось Дея, то он просто молчал, но потом всё же решил подать голос:

— Рен…

— Да? — Я поднял голову и увидел лихорадочно блестящий взгляд друга.

— Скажи… А каково это, быть мужем?

Его вопрос заставил меня изумлённо замереть.

— Если бы знать по-настоящему… — поделился я и понял, что теперь Дей пытался побольше узнать обо мне, задавая всё новые и новые, интересующие его вопросы. Помнится, так делал и я, когда старался разузнать о его крыльях и

операциях.

— Ну, так-то я могу рассказать теорию, ведь практики, как видишь, — я мотнул головой в сторону двери, поймав его понимающую улыбку, — у меня нет и не было.

— У тебя хотя бы она будет… — пробормотал он под нос, но я всё же услышал.

Догадка озарила меня внезапно. Я даже временно забыл про чужого мужчину в доме, уставившись на друга во все глаза.

— Ты… Ты хочешь стать мужем? — выдохнул я изумлённо.

Ничего мне не ответив, демон встал и отошёл к окну, вглядываясь куда-то вдаль. Я растерянно смотрел на его замершую напряжённую фигуру. Неизвестно почему, но именно в тот момент он казался мне по-настоящему опасным. Этот разворот плеч, тяжёлый взгляд, направленный, к большому счастью, не на меня, выпирающие буграми сквозь одежду мышцы… Даже зная, что он никогда не причинил бы мне вреда, я ощутил страх.

— А ты считаешь, у меня не может быть чувств, Рен? — Деймон посмотрел на меня, сделав это так, что мне невольно захотелось куда-нибудь спрятаться.

— Я не это имел в виду. Но и ты пойми, никто из нас ничего не может сделать по-своему. Всё уже решено. Или будет в ближайшем будущем. И ни я, ни ты никак не сможем изменить наше положение. А про чувства… Да, ты прав,

очень сложно сдерживаться, глядя на неё. Она действительно потрясающая, — подняв ладони в извиняющемся жесте, задумчиво пробормотал я.

Демон промолчал, и мне впервые пришлось задуматься о том, что не только я мог страдать от неразделённой любви и отсутствия ласки. Но у меня всё могло сложиться, а вот у Деймона… Мы ведь росли в одинаковых условиях, и глупо было думать, что он относился к фрау как-то иначе. «И почему я раньше был слеп? Не хотел видеть то, что происходило у меня прямо под носом… Дурак!» — понял я и виновато посмотрел на друга.

— Прости. Я правда не подумал об этом.

— Забудь. — Дей отмахнулся. — Как выглядел тот мужчина?

Он переключился на новую мысль, поворачиваясь ко мне так, словно ничего не было.

— Ну… Значительно старше нас, лёгкая седина в волосах, но всё ещё красив. Думаю, подобное может привлекать фрау Лингрен. Как нам говорили в школе, женщины могут хотеть разного в одно и то же время. И надо как-то к этому подстраиваться.

«Ещё бы как-нибудь побороть ревность… Эмоции должны быть навсегда заперты где-то на самом дне разума, тем более негативные. Такое показывать точно нельзя», — дополнил я про себя, но промолчал.

— Значит будем подстраиваться. — Деймон криво улыб-

нулся. — Думаю, что уже завтра утром всё встанет на свои места.

Глава 9. Странное отношение

Деймон

Новый мужчина фрау Лингрен, по всей видимости, решил обосноваться в доме довольно прочно. Он выходил на общие завтраки с завидной регулярностью, а после или удалялся к себе, или улетал вместе с госпожой на работу. За всеми этими событиями мысли о крыльях временно отошли у меня на второй план, тем более, что с каждым днём я ловил на себе его заинтересованные взгляды всё чаще и чаще. И ведь даже было не спросить, чтобы не показаться невежливым, почему он смотрел на меня так изучающе.

Известие о том, что он стал вечным супругом фрау, практически на сутки вывело нас с Реном из равновесия. Было много вопросов и ни единого ответа. К счастью, мы сумели удержать лицо и не испортить всё, когда нам обо всём сообщили. Впрочем, я и раньше был готов к подобной новости, только думал, что супругом станет Рен. Последнего, к слову, произошедшее сильно задело.

Единственное, что больно ударяло по моему самолюбию, так это то, что она выбрала его, а не меня. Впрочем, я понимал, что это глупо, ведь не мог прикоснуться к фрау и пальцем. Николас же, а мужа последней звали именно так, имел возможность целовать её ноги, поднимаясь всё выше, держать на руках, лаская губами ей шею и грудь, а затем прон-

зать снова и снова, пока она без чувств не упала бы на кровать. С возрастом подобныемысли всё чаще посещали меня, так что приходилось выплёскивать нерастраченную энергию на занятиях, одновременно стараясь никого не убить. Я читал, что у демонов куда раньше людей наступал возраст половой зрелости. Терпеть всё иногда и в самом деле было невыносимо, но лучше уж так, чем погибнуть на опытах.

— Деймон, ты готов? — Позавтракав, фрау Лингрен бесстрастно глянула на меня.

Вздохнув, я тоже тихонько положил вилку на стол. Всё равно кусок в горло не лез. Рен посмотрел на меня с жалостью, а Николас с любопытством. Я же прикусил губу, чтобы не выдать эмоций, хотя каждый раз в таких ситуациях мне и было безумно страшно. Страшно вновь оказаться там, идти по обезличенным коридорам Института, добровольно лечь на операционный стол и позволить себя привязать…

— Да, фрау Лингрен. — Кивнул в ответ.

Выказывать какое-либо непослушание, когда я и без того находился в подвешенном состоянии, было нельзя.

Лопатки заранее заломило от предвкушения боли. Сердце застучало сильнее.

— Идём… — Госпожа резко поднялась из-за стола.

Мы вышли из столовой и прошли до вызванного аэротакси, сопровождаемые мужем фрау. «Он поедет с нами?» — подумал я, с недоумением взглянув на него.

— Ник, до вечера. — Хозяйка распорядилась иначе, ука-

зав ему рукой на вторую машину. К моему изумлению, он не стал спорить, лишь легко улыбнувшись в ответ.

— Я не вернусь сегодня ночью домой, ты не против? И в следующем месяце у меня запланирована деловая поездка на соседнюю планету.

— Хорошо. — Фрау отмахнулась от него так, словно мужчина ничего для неё не значил. — Обещанные документы передашь в срок.

— Да, конечно.

Я с удивлением посмотрел ему вслед. «И что? Это всё? Ни поцелуя на прощание, ни объятий? Хм…» — подивился про себя, едва заметно хмурясь.

— Садись, Деймон. Френ Азанелли сегодня торопится, всё надо сделать быстро.

Меня едва не передёрнуло от услышанных слов, и я еле сдержался, чтобы позорно не сбежать обратно в дом. Всё же найдя силы перебороть себя, я сел в машину. Фрау Лингрен устроилась совсем рядом, заставив мои мысли отвлечься на нечто более приятное, чем будущая экзекуция. Её тело, запах и даже взгляд манили меня придвинуться к ней ещё ближе, но только я знал, что подобное было запрещено. Я ведь был не будущий муж, а вообще непонятно кто.

Застыв на месте, я старался казаться спокойным, хотя так и поглядывал на безупречную фигуру женщины. Наверное, именно поэтому в самом конце нашего пути фрау вдруг круто развернулась ко мне и зачем-то пристально вгляделась в

мои глаза, заставляя меня смутиться и растеряться.

— Деймон… — Её голос ласково произнёс моё имя, перекатывая его звучание.

Пульс сбился с ритма. Меня ещё никто не называл так, как это вышло в тот миг.

Рука госпожи потянулась ко мне, и я затаил дыхание, не смея даже дышать, когда она коснулась моих чувствительных волос, поглаживая только их самые кончики. Взгляд у меня, наверное, сам по себе покрылся в те мгновения мутной пеленой желания, тогда как тело отреагировало на всё нешуточным возбуждением.

— Ты очень красивый, Деймон… — Низкий тон фрау и такой её неожиданно ласковый взгляд заставляли меня буквально таять. — Злишься на меня за крылья?

Вопрос заставил меня встрепенуться и сбросить наваждение, хотя её тонкая рука всё ещё продолжала гладить мои волосы.

— Нет, фрау Лингрен, — ответил я предельно честно, опустив глаза на собственные, покоящиеся на коленях ладони, но тут взгляд сам по себе соскользнул на её совершенные ножки. — Я полностью осознаю, зачем всё делается, вы ведь мне не раз об этом говорили.

Мне доводилось не единожды читать и видеть в фильмах, что обычно происходило с моими крылатыми родичами. Нет, подобной участи я себе не желал.

Женщина на какое-то время замолчала, продолжая смот-

реть на меня со странным выражением на лице. Несмотря на только что приведший меня в чувства её каверзный вопрос, я ещё ощущал томящееся внутри желание чего-то большего, чем просто поглаживание волос, но теперь уже вполне контролировал свои реакции и больше не поддавался на провокацию. В том же, что произошедшее было именно ею, сомнений не возникало,ведь демону в нашем мире было запрещено даже мечтать о сексе с человеком.

— Ты уверен, Деймон? — Рука собеседницы соскользнула с моих волос на лицо.

Я перестал дышать, когда её тёплая и нежная ладошка погладила меня по щеке, а затем, взяв под подбородок, заставила поднять взгляд. Мои глаза наткнулись на её несколько странные для простого человека зрачки, цепко рассматривающие мою непозволительную реакцию.

Смутившись, я подумал, что фрау, скорее всего, вполне успела заметить и ещё не сошедшее с моего тела возбуждение, и сбитое дыхание, и наверняка расширенные зрачки. Впрочем, вместо ожидаемого окрика о том, что мне подобное не позволено, меня ждала лишь её ласковая улыбка, поэтому я наконец набрался смелости ответить.

— Злился в детстве, когда не понимал, зачем это надо. Сейчас злости нет. Я готов и дальше проходить процедуру, пока будет необходимо… — проговорил я, не закончив фразу.

Слово «вам» застряло у меня в горле. Незачем ей было

знать, как я на самом деле к ней относился.Возбуждение ещё куда ни шло, а вот желание большего, когда оно невозможно, являлось совершенно другим.

Фрау Лингрен ещё немного погипнотизировала меня взглядом, пока я пытался понять, к чему вообще всё было. Этот разговор, прикосновения и изучающий взор выглядели так, словно она пыталась найти во мне что-то важное.

— Хорошо. — Женщина наконец отвела глаза в сторону и убрала руку.

Мне же сразу стало не хватать её тепла.

Вскоре мы молча вышли из аэротакси у Института. Меня всё ещё немного трясло, в то время, как госпожа оставалась предельно спокойной. Недавнего возбуждения как ни бывало, и я прикусил губу, стараясь не выдать себя.

Помещения в научном заведении, как и обычно, веяли застарелым страхом и болью множества демонов, что там когда-то бывали. Внешне коридор, по которому мы шли, был самым обычным — стерильные полы, светлые стены, яркое освещение, но… Я буквально заставлял себя идти вперёд, ведь каждый из шагов приближал самый главный кошмар в моей жизни. Процедура по удалению крыльев была самым настоящим адом. Дикая боль, расходящаяся по всему телу, буквально сводила меня с ума, потому что обезболивающих для нашей расы не придумали, равно как и наркоза. Крылья являлись чувствительным местом у демонов, и всякое прикосновение к ним ощущалось намного сильнее, чем к любо-

му другому.

— Френ ждёт тебя, — приговором прозвучали слова фрау Лингрен.

Она посторонилась, пропуская меня первым в стерильное помещение операционной. Я послушно кивнул и на негнущихся ногах зашёл внутрь, тут же оборачиваясь. Госпожа никогда не оставалась со мной и уходила, чтобы не видеть всего, забирая только следующим утром, когда я уже немного приходил в себя и был способен самостоятельно вставать.

— Я заберу тебя как обычно, Деймон… — проговорила она.

«Мне показалась или всё-таки в этот раз в её глазах мелькнуло не просто обычное сочувствие, а нечто большее? Да нет, наверное, показалось…» — не без грусти подумал я.

Глава 10. Очередная экзекуция

Деймон

Самым сложным была не боль, а момент, когда требовалось перебороть себя, свои эмоции и лечь на проклятую операционную кушетку.

— Деймон? — Посмотрел мне в лицо френ Азанелли, который обращался ко мне по имени только из-за его лояльного отношения к фрау Лингрен.

Последнее я точно знал. Все остальные демоны были для него лишь безликими номерами без имени, рода и племени.

— Простите…

Я знал, что медлить было нельзя, как и показывать собственную уязвимость или сомнения. Всё могло отразиться на репутации госпожи, чего мне не хотелось, поэтому я просто отключил на время все мысли и разделся, укладываясь животом на место пытки.

По телу пробежал рой нервных мурашек, когда сковывающие меня ремни затянулись под чутким руководством френа. По спине сразу прошёлся стерильный ватный тампон, счищая с кожи микроскопическую грязь. Я прикрыл глаза, ощущая, как всё тело буквально сходит с ума, мечтая убраться куда подальше. Впрочем, ремни держали меня настолько крепко, что было ни за что не вырваться.

В руку мне вонзилась острая игла капельницы, которая

всегда ставилась при процедурах. Что капали, я не знал, хотя и не хотел знать, если честно. «Три, два, один…» — мысленно отсчитал про себя.

— Глубокий вдох…

Искры острой боли заставили меня сходить с ума, ведь кости словно выворачивало наизнанку, вынуждая корчиться от мук на операционной поверхности. Удушающая боль выпивала разум, мешая внятно мыслить. Терпеть всё в один миг не осталось никаких сил, хотя я и знал, что ещё буквально пару минут — и все адские ощущения должны были схлынуть, оставив после себя лишь тупую ноющую боль между лопатками. Последняя являлась моей постоянной спутницей на ближайшие дня три. «Всё можно пережить. Осталось совсем немного…» — увещевал я себя.

— Уже почти всё, парень, — тихо пробормотал френ, безжалостно причинявший мне страдания каждые полгода на протяжении вот уже десятка лет.

Странно, но даже к нему у меня не присутствовало никакой злости. Наверное, потому что он не был виноват в происходящем, и я это понимал. Если бы мне оставили крылья, я бы просто не смог находиться рядом с фрау Лингрен, поэтому давно уже смирился с тем, что проводимая процедура стала неотъемлемой частью моей жизни… От понимания последнего хотелось выть дурным голосом, но я знал, что подобное всё равно ничего не изменило бы.

— Всё, полежи теперь тихо, — попросил меня Азанелли,

оставляя в покое мою спину.

Боль постепенно отступала, оставляя после себя лишь нервный тремор в теле и безумный страх повторения этого кошмара в будущем. Хотелось вырваться из оплетающих моё тело ремней и бежать подальше, куда глаза глядят. Туда, где никто и никогда не прикоснулся бы к моим крыльям, дав им нормально вырасти. Только вот я знал, что никогда этого не сделал бы. Отчасти из-за того, что меня просто вернули бы обратно, заперев в клетке, как дикое животное, а отчасти… Я просто не мог подвести фрау Лингрен. Более того, именно ради неё я добровольно и ложился на операционный стол, пока ей это требовалось.

Прошло всего полчаса, когда френ снова подошёл ко мне, но теперь с прозрачной склянкой в руках. Я отчаянно напрягся, ожидая новой порции боли. Госпожа как-то говорила мне о том, что то, чем он мазал меня, всего лишь заживляющая мазь, заставляющая ткани быстрее регенерировать и делающая период болезненности раны от операции короче. Да только легче мне от этого не становилось, ведь мужчина втирал её в лопатки с такой силой, словно пытался достать пальцами до самого позвоночника.

Не сумев сдержаться, я зашипел, когда ещё не зажившей спины коснулись чужие пальцы, заставляя меня снова кривиться и сжимать кулаки.

Вскоре с неприятной частью было покончено. Ремни, сковывавшие меня всё время, оказались расстёгнуты, и я шум-

но выдохнул, празднуя ещё один пройденный мной круг ада. «Всё… На следующие полгода так точно», — определил про себя, устало прикрыв глаза.

Прикусив губу, я дождался момента, когда стало немного полегче, чтобы затем встать и самостоятельно добраться до узкой клетушки. Там мне полагалось отлёживаться весь день и следующую за ним ночь, пока я уже не смог бы двигаться практически нормально.

«Фрау Лингрен наверняка снова закажет мой любимый завтрак, который подадут мне прямо в комнату. Купит много сладостей и каких-нибудь интересных книг. Возможно, снова даст доступ к некоторым каналам по визору, которые сейчас для меня были под запретом… И у меня будут целых два дополнительных выходных, на которых я смогу на самом деле практически ничего не делать», — безрадостно размышлял я, вслушиваясь в тишину.

Прикрыв глаза, я постарался выровнять дыхание и сосредоточиться хоть на чём-то, чтобы отвлечься отболи. Френ наконец убрал иглу у меня из вены и обработал мне спину смоченным чем-то ватным тампоном, счищая кровь.

— Вставай, помогу перейти, — сказал он, буквально оттащив на другую кушетку.

Магнитный замок, отделяющий меня от внешнего мира, опасно щёлкнул, заставляя вздрогнуть и снова застонать от ужасающей боли в спине.

Мне оставалось пока не так и важно, где я находился, но

вот завтра, когда должно было стать получше… Я ненавидел это мерзкое ощущение беспомощности, когда сидел за зеркальной пеленой стекла и совершенно ничего не мог сделать, словно весь внешний мир разом исчез. Ко мне извне даже звуки не проходили.

Томительные минуты ожидания момента, когда камера должна была открыться, тянулись так медленно, словно кто-то крайне неспешно вычёрпывал чайной ложкой океан. Заставляя себя считать каждый выдох и вдох, я пытался не поддаваться панике и верить в то, что фрау Лингрен всё же придёт и заберёт меня. Позволит выйти на улицу, вновь вдохнуть полную грудь свежего воздуха, коснуться пальцами моих домашних растений, есть нормальную пищу…

Меня запирали в стенах Института всего на сутки, да и то раз в полгода, но находиться в нём было очень страшно. Никто не услышал бы, не пришёл на помощь и даже не вспомнил бы, случись что со мной.

Иногда из-за страха замкнутого пространства мне хотелось попросить фрау самой проводить все операции дома, лишь бы не ехать в центр, но я понимал, что подобное невозможно… Она не стала бы настолько доверять мне, ведь тут были капельницы, ремни и камеры, ограждающие людей от агрессии демонов. Всё использовалось, несмотря даже на то, что я никогда не вёл себя агрессивно. Это было другое. Боль стирала многие границы.

Тихо вздохнув, я старался не потревожить спину, глядя в

зеркальную поверхность стекла на своёотражение. Бледная кожа, искусанные в кровь губы, растрёпанные волосы… Да, вид у меня был очень жалкий. «И почему только фрау Лингрен сказала, что я красив? Видела бы она меня сейчас! Хотя нет, даже лучше, что не видит…» — подумалось мне.

Мысли текли вяло. Это говорило о том, что скоро на смену боли придёт сонливость, я усну, и мне станет намного лучше. «Утром меня отсюда выпустят, и всё будет хорошо», — мелькнула у меня мысль, полная надежды.

Неизвестно, сколько я так лежал, но сон пришёл, заставляя забыть обо всём на свете.

Глава 11. Брак по любви

Фрау Лингрен

Неизвестно почему, но в этот раз я сильнее переживала за Деймона, хотя и прекрасно знала, что операция уже была отработана до автоматизма. Он во время неё не мог пострадать ни физически, ни морально. Правда, меня удручало то, что обезболивающее для его расы до сих пор так и не было выведено. Я пробовала сделать его и не раз, но результатов пока не наблюдалось, а потому и резать всегда приходилось вживую.

— О чём печалишься? — Николас неслышно подошёл ко мне, положив несколько листов бумаги на стол передо мной. — О своём демоне?

Я лишь искоса взглянула на него.

— Тебе-то что? — огрызнулась в ответ, хотя и мне, на самом-то деле, очень не хватало того, кто бы мог выслушать меня и понять.

Только вот подобное было точно не про него. Рен ещё мог бы, однако он в последнее время ко мне старался даже не подходить, буравя колючим взглядом Ника. Вспомнив последнее, я тихо вздохнула. «Мне не хватало только гаремных разборок в доме! Нужно будет объяснить ребятам, что у нас лишь фиктивный брак. Ради выгоды», — пришла ко мне

мысль, заставляя поморщиться.

— Я подобрал законодательную базу, на которую можно опираться, чтобы оставить демона себе, но главное, нашёл способ, как при этом не дразнить правительство.

— И как же? — Заинтересовавшись, я искоса посмотрела на мужчину.

Придвинув к себе принесённые им документы, стала лениво просматривать те. Так, вполглаза. Вечером решила изучить подробнее, но пока на всё не было ни сил, ни времени.

— Ты должна убедить всех, в том числе и саму себя, что дико влюблена в демона, а влюблённые, как известно, глупы и не могут никому доставить неприятностей, если их любовь не трогать. Они слишком заняты своими чувствами и всем, что с ними связано.

Я удивлённо приподняла брови, глядя на Николаса. Да, я имела некоторые привилегии благодаря тому, что была долгожителем и видела больше, чем многие другие, но всё же не являлась неприкосновенной и была обязана соблюдать все правила. «Хм… Допустим, притворюсь я влюблённой, но дальше-то что? Влюблённые женятся, а я только недавно выбрала мужем прославленного юриста, а не демона. Это во-первых. А во-вторых… У меня ведь уже есть вполне реальный кандидат в супруги, которого я растила много лет. Куда прикажете деть его? Рена тоже терять не хочется», — закралось ко мне понимание.

— Ты осознаёшь, как глупо подобное будет выглядеть с

учётом того, что я только что взяла себе одного мужа и продолжаю растить другого? — Я пристально взглянула на Ника.

Безусловно, после некоторых событий я не могла отрицать, что была неравнодушна к Деймону, но не хотела бы превращать всё в спектакль… «Мне же не двадцать лет, чтобы позволить гормонам взять верх над разумом», — размышляла я, анализируя ситуацию.

— Потому и говорю, что в подобное должны поверить все. И ты в первую очередь. — Мужчина присел рядом со мной, заглядывая мне в глаза. — Либо просто смени планету.

Услышав последнее, я ухмыльнулась. Данный вариант уже приходил мне в голову, но как бы удалось вывезти Деймона? Он ведь являлся действующим экспериментом. По идее парень и у меня дома не должен был находиться. Этим нарушались условия содержания демонов, и мне до сих пор не прислали протест по данному поводу только из-за прошлых заслуг.

— И как я его вывезу? Нет, этот вариант у нас не пройдёт. — Я покачала головой.

«Жаль, конечно. На многих планетах к демонам относятся куда проще и лояльнее, пусть они и не являются равными людям существами. Там, по крайней мере, им не присваивают статус эксперимента», — подумалось мне.

— Всё можно сделать, если сильно захотеть. — Николас пожал плечами, и я кивнула.

Возможно и так, но мне бы не хотелось, чтобы меня потом искали, как преступницу

— Так значит, влюблённость? — спросила я, бегло пролистав документы и пытаясь понять, на самом ли деле адвокат осознавал, что именно предлагал.

Мне и самой требовалось ужиться с такой мыслью. «Заявить всему обществу о том, что я влюбилась в демона! Я-то переживу, а вот Деймон… Люди могут и не простить ему этого», — понимала я, переживая за своего подопечного.

— Да. И при этом самая яркая.

Задумчиво опустив взгляд, я лишь покачала головой, размышляя над этим.

— А что насчёт Рена?

Это меня тоже волновало. Я не могла его бросить! «Столько лет воспитания и… Нет, он нужен мне не меньше Деймона!» — твёрдо решила я, решив идти до конца.

— Человека ты тоже оставишь рядом с собой, но в него не нужно быть такой влюблённой. — Ник усмехнулся.

Он говорил со мной так, словно всё давно продумал.

— Один для тела, другой, как говорится, для души, — со смешком добавил мужчина.

Да уж, решив воспользоваться его услугами, я совсем не ожидала, что мне будет предложен именно такой выход. Впрочем, вполне возможно, здравый смысл в словах адвоката всё-таки был. И, как ни крути, попробовать поступить именно так, как он придумал, всё же стоило. Только вот ще-

котливым моментом было то, что при таком варианте развития событий я запросто могла окончательно привязаться к Деймону, как к мужчине, отчего расставание с ним стало бы или невозможно, или очень болезненно. В последнем бы случае вышло, что я напрасно дала ему надежду на лучшее будущее, которое не оказалось воплощённым в реальность…

Правительство могло закрутить гайки, отобрав и убив Деймона, но я надеялась, что оно всё-таки не стремилось начинать такой бессмысленный конфликт. Бесспорно, я понимала, что высшее руководство имело планы на демонов, но у меня всё-таки был вес в кое-каких кругах, так что в случае чего мне удалось бы воспользоваться привилегиями, отчего даже самой верхушке пришлось бы несладко.

— Непременно подумаю над этим, — немного помолчав, ответила я. — Рен дома?

Мне и правда хотелось поговорить с кем-нибудь по-настоящему близким. Да и пора было выяснить, почему будущий муж меня избегал.

— Видел его буквально минуту назад, — с готовностью ответил Николас.

Молча ему кивнув, я подала запрос через дом, чтобы Рен пришёл ко мне, попутно весьма тактично выпроводив адвоката.

— Если у тебя на сегодня всё, то можешь идти к себе. Я хочу остаться одна!

Тот хмыкнул, прекрасно всё поняв и без слов, ведь сам

был давно не юнцом.

— Хорошо вечера, фрау, — сказал он официальным тоном и поспешил удалиться.

— Добрый вечер, фрау Лингрен, — как всегда тихо и вежливо произнёс Рен, появившийся на пороге столовой и не обративший ровным счетом никакого внимания на выходящего мужчину.

«Ревнует? Ну и хорошо», — определила я не без тени удовольствия.

— Вы меня вызывали?

— Вызывала. — Кивнула в ответ, рассматривая будущего мужа с любопытством.

Он всегда был красив, порой вызывая приступы зависти у окружающих. Его выделяли из толпы аристократические черты лица, ярко-голубые глаза, светлая, струящаяся по лопаткам грива волос, бледная и не тронутая загаром кожа… Я выбирала его по ДНК-карте и не могла не признать, что сделала весьма правильный выбор. Женщина во мне откликалась приступом желания и любви к нему, а мысли то и дело скользили в сторону того, что надо бы остановить его старение именно в таком нежном возрасте, чтобы всегда наслаждаться именно подобным видом… Впрочем, по поводу Деймона меня тоже часто посещали подобные раздумья, но я не знала, как демоны реагировали на сыворотку бессмертия. Подобных экспериментов ещё не проводилось.

— Садись. — Я указала на стоявший напротив стул. —

Как прошли занятия сегодня?

Мне захотелось начать издалека, ведь разговор предстоял непростой.

Рен едва заметно поджал губы и, сложив руки на столе, начал перечислять:

— Этикет без нареканий, на экономике забыл один вопрос, сейчас сижу перечитываю всю главу, плавание на отлично. На этом всё, фрау Лингрен.

Я видела, насколько он старался сдержаться, но обида из-за Николаса всё равно сидела где-то на дне его прекрасных глаз. «Пора избавляться от этого», — решила про себя.

— Ты обижен на меня из-за Ника? — вместо попыток мягко указать на недопустимость ревности, спросила я просто в лоб.

— Нет, что вы… — начал оправдываться Рен, но тут же вспомнил, что обманывать ему категорически запрещалось, поэтому исправился, стыдливо опустив глаза в пол. — Да, я ревную к Николасу.

— Как можно ревновать к тому, что ты даже не имеешь? — уточнила я, улыбаясь самыми краешками губ. — Ревность — это ведь страх потерять… А как можно потерять то, чего у тебя нет? Ты пока ещё не муж. Скажи мне?

Дожидаясь ответа, я вбила в систему дома запрос на лёгкий ужин. Деймона с нами не было, так что всё благоволило к тому, чтобы устроить небольшой романтический вечер.

— Виноват, фрау Лингрен. Такого больше не повторится,

— поклялся парень, быстро взглянув на меня, чтобы проверить, насколько сильно я злилась.

Впрочем, злости у меня не было и в помине. Просто хотелось прояснить всё до конца.

— Ты уверен? — Я склонила голову к плечу, желая понять, было ли ему всё равно. — Стерпишь, если я завтра приведу кого-то ещё?

Само собой, в нём воспитывали уважение ко мне и благодарность, но любовь… Она должна была родиться сама. Без помощи извне.

— Не стерплю, но приму как должное. — Выпрямившись, он посмотрел мне в глаза.

«Отлично выучили его, прямо как по учебнику отвечает. И ведь я знаю, что не обманывает. Пульс не увеличился, взгляд прямой, да и сам не дёрнулся», — прикинула я и усмехнулась. «А то не знаю, как их в школе дополнительно учат избавляться от соперников… Сомневаюсь, что Рен просто проглотит нового мужа. К Нику он не лезет, но наверняка только потому, что сам ещё пока никто, и его статус не определён, а как определится, то непременно покажет себя во всей красе… Впрочем, если бы я хотела мужа без острых зубок, который вообще не сможет сказать и слова против, то не отдавала бы его внешним учителям», — дополнила про себя, задумчиво прищурившись.

— Давай договоримся?

На столе появился наш ужин, поданный с помощью столо-

вого робота, которого мы, в отличие от остальной техники, использовали весьма часто. Я не любила готовить, прислугу специально не нанимала, а парни были практически всё время заняты.

— В данном плане проблемы в доме мне не нужны. Тем более, что есть вероятность того, что ты не станешь единственным мужем. Николас не считается. Этот брак фиктивный, а сам он помогает мне сохранить Деймона, но никто об этом не знает и знать не должен. Ясно?

Я вопросительно посмотрела на парня, пока он осознавал новую информацию.

— Сохранить Деймона? Его могут забрать? Насовсем? — Глаза Рена забегали по комнате. — Этого нельзя допустить! Дей совсем не опасен, он мне как брат! Я могу чем-то помочь в этой ситуации, фрау Лингрен?

Удивившись, я приподняла брови. «Даже так? То есть Деймон всё же для него важнее, чем фиктивный муж и прочее? Что ж… Хорошо. Возможно, что всё будет несколько проще, чем я думала», — рассудила про себя, кивая в ответ.

— Да, есть вероятность, что его заберут у меня. Ты сам знаешь, что он всего лишь действующий эксперимент на данный момент, а способа перевести демона в личную собственность нет. А что по поводу помощи… Я пока ещё сама не уверена в данном варианте, но Ник настаивает, что это поможет. Мне потребуется перевести Деймона в свои мужья, бурно изображая влюблённость в него.

Мои слова подействовали на Рена, его губы слегка расплылись в улыбке, а глаза засверкали. Планшет, всё ещё лежащий передо мной после заказа ужина, указывал на равномерное повышение пульса у парня. «Он радуется, причём искренне. То есть к Дею он ревновать не станет? Хороший мальчик…» — поразилась я, отслеживая его реакцию.

— Извините, фрау Лингрен, но у меня вопрос личного характера. Можно?

Я утвердительно кивнула, чувствуя, как моё настроение поднимается.

— А у вас есть какие-то чувства к Дею? В плане того, как у женщины перед мужчиной? Или… — Вздохнув, я подняла ладонь, останавливая невероятно смущённого Рена. Ранее он настолько смелые вопросы не задавал, но похоже пришло время.

— А тебя интересует, что я чувствую к тебе? — Медленно облизнув губы, словно бы дразня, я лениво приступила к ужину, ковыряясь вилкой в салате. Некоторое волнение за Деймона всё равно не хотело никак отступать.

Рен громко сглотнул то ли от манящего вида ужина, то ли от моего томного взгляда.

— Я, я… — пробормотал он, собираясь с мыслями и смущаясь ещё больше, пока его щеки не приобрели совсем багровый оттенок. — Стараюсь об этом не думать, фрау Лингрен, до присвоения статуса и…

Выдержав паузу, я улыбнулась и провокационно спроси-

ла:

— Что ты чувствуешь сам?

Мне хотелось не только видеть, но и слышать признание в его чувствах. Немного подумав, я едва заметно откинулась на спинку высокого стула, проводя кончиками пальцев по вырезу и без того довольно фривольной рубашки, чтобы привлечь внимание к своим формам.

Рен пожирал меня глазами, но то и дело отводил взгляд, пытаясь держать себя в руках. «Ох, как несладко ему сейчас… А мне-то что? Скоро он будет моим мужем, и я буду делать с ним всё, что хочу», — пришло ко мне понимание.

— Вы очень привлекательная, фрау Лингрен, — потупившись, тихо пробубнил парень.

— И всё? — Я встала из-за стола и спокойно шагнула к нему, приближаясь почти вплотную. — Это очень мало, если ты действительно хочешь стать моим мужем…

Глава 12. Предложение без права отказа

Рен

Паника накатывала волнами. Я понимал, что когда-то этот разговор должен был случиться, однако не подозревал, что он произойдёт до присвоения статуса. Фрау Лингрен всегда оставалась добра к нам, но одновременно и несколько отстранена. И теперь, когда грань была пройдена, мне открылась она настоящая, и я совершенно не знал, что делать.

Женщина медленно подкрадывалась всё ближе и ближе, а затем нежно подцепила мой подбородок пальцем и заставила посмотреть в свои глубокие глаза.

Комок в горле быстро провалился, и я замер от того, насколько близко мы находились. Её фигура манила меня изяществом, и платье по достоинству подчеркивало все изгибы.

— Я жду ответа, Рен… — Моё имя причудливым образом прокатилось на языке фрау, заставив меня едва задрожать от испытываемого возбуждения.

— Вы самая красивая женщина, которую я когда-либо знал, фрау Лингрен, — честно ответил я, наконец скинув груз, который копился во мне уже несколько лет.

На её изящных губах зазмеилась нехорошая усмешка.

Сердце у меня забилось чаще, почти выпрыгивая из грудной клетки, а в глазах потемнело.

— И это снова не ответ, Рен. Последняя попытка и аккуратнее, иначе я разочаруюсь… — Мой подбородок сжали её сильные пальцы, не давая опустить взгляд или дёрнуться.

— Люблю вас… — сказал я в ответ, а у самого даже дыхание перехватило от страха. В голове тут же заскакали испуганными зайцами тысячи мыслей: «А что, если это чувство не взаимно? А если она ждала совсем не такого признания? А если я ей не нужен? А если…»

Тонкие пальцы женщины наконец отпустили моё лицо, ласково касаясь щеки, чтобы затем зарыться в волосы. Зелёные глаза напротив горели огнем. Казалось, что фрау, как и я, изнывала от возбуждения, но я не смел попытаться подтвердить собственную догадку.

— Я жду момента, когда ты уже окончательно станешь моим, Рен… — сказала она мне прямо в губы, а затем резко дёрнула за волосы, заставив сильнее запрокинуть голову и… Из головы у меня вылетели все мысли, когда её мягкие губы на мгновение коснулись моих в лёгком, почти невесомом поцелуе. А затем всё как-то быстро исчезло, оставив после себя лишь слабую дрожь и почти незаметное разочарование от того, что придётся ждать ещё…

Выдохнув, я прикрыл глаза, стараясь взять себя в руки, чтобы продолжить разговор с как ни в чём ни бывало вернувшейся на своё место фрау. Моё сердце стучало так, буд-

то хотело выпрыгнуть из груди, руки потряхивало, а голова была будто в тумане.

— Если всё сложится хорошо, то Деймон тоже станет моим супругом. Ты понимаешь? — Её голос из томного быстро стал деловым.

— Да, фрау Лингрен. Это будет здорово. — К собственному удивлению, я был рад за друга и не считал его конкурентом.

Женщина снова окинула меня странным взглядом, пока я пытался восстановить дыхание и наконец начать есть.

— Более того, он станет первым мужем, а ты вторым, Рен, — уточнила она. — Николаса я не считаю, как ты уже понял. Наши дороги рано или поздно разойдутся. Бессмертие скучно, когда нет никого рядом, я это давно уяснила, и он скоро поймёт.

— Как пожелаете, фрау Лингрен. — Я кивнул, понимая, что подобные хитрости требовались для спасения Дея.

И всё же лёгкий червячок сомнения грыз меня изнутри. Деймона брали в мужья с такими сложностями, а значит, вероятнее всего и отказываться от него не собирались, а я… Со мной всё было просто, ведь я принадлежал фрау с самого рождения. «Захотят ли меня оставить через десять или двадцать лет? Или, как в случае с Николасом, укажут на выход из дома?» — гадал я, но потом тихо вздохнул, отгоняя непрошенные мысли.

— Тебе нравится ужин, Рен? — спросила фрау тогда,

когда я было уже совсем расслабился, практически доедая свою порцию. Её рука снова скользнула к вырезу платья, и на этот раз моё тело отреагировало практически моментально.

— Ужин прекрасен, как и обычно. Все блюда подобраны восхитительно, фрау Лингрен. — Я нервно сглотнул, поёрзав на стуле.

«Что она снова задумала?» — задался про себя вопросом, ловя её довольную улыбку.

— Знаешь, я тут подумала… Ты ведь всё равно станешь моим меньше чем через месяц. — Голос фрау звучал провокационно, заставляя меня замереть на месте от вложенного в слова подтекста.

«Неужели?» — не поверил я, и мои руки вновь невольно затряслись от возбуждения. «Может, хватит уже дразнить, я всё-таки не мальчик, чтобы держать всё в себе. Чувствую, если стану мужем, не смогу от неё оторваться», — определил про себя, стараясь не смотреть на глубокий вырез платья у женщины.

— Хочешь меня? — Её вопрос прозвучал резко, заставив невольно вздрогнуть.

— В смысле? — Мне упорно не верилось в услышанное, хотя глазам всё было ясно.

Встав, фрау снова приблизилась.

— В прямом. Ты ведь хочешь секса, Рен? — Томный взгляд её глаз манил, заставляя меня думать совершенно не о том. А может, уже и о том… Я не знал точно, чего она же-

лала.

— Но… — произнёс я, перебирая в голове то, как взял бы её на столе, либо донёс бы на руках на просторный диван. — Мне ведь нельзя, статус ещё не присвоен, фрау Лингрен.

— И ты сомневаешься в том, присвою ли я его тебе?

Как бы ни хотелось, но сдерживаться было необходимо, ведь всё могло быть очередной проверкой, которую я хотел с блеском пройти. «Порой от каждого нашего слова зависит целая жизнь…» — закралось ко мне понимание, заставляя бороться с собой.

— Нужно дождаться совершеннолетия, и только потом можно… — Мне не хотелось говорить этого, но я был обязан держать себя в рамках приличий. И сейчас, и в будущем. Супруги для фрау и френов не становились равными бессмертным. Конечно, мы и не были рабами, имея свободу воли и право решать свою судьбу, но… Всё дозволялось лишь после совершеннолетия, которое для меня ещё не наступило. К тому же я давно сделал выбор, желая быть с фрау Лингрен несмотря ни на что.

— Может и так, — она смотрела лукаво, словно на самом деле предлагала мне всё это, — но ты ведь не откажешься от лёгкой игры? Девственность затронута не будет.

— Было бы замечательно, фрау Лингрен, — честно ответил я. — Как вы пожелаете.

«Вечер обещает быть сплошным испытанием. Посмотрим, что она называет лёгкой игрой. Наверное, было бы луч-

ше вовсе отказаться, но… Я мечтал о чём-то подобном настолько давно, что сейчас просто не могу сдержаться», — посетили меня мысли, а лёгкая улыбка на любимых губах заставила подумать, что я всё же поступил правильно.

— Тогда доедай и идём ко мне, Рен… — Моё сердце застучало чаще, ведь она ещё ни разу никого не приглашала к себе. Как правило, её комнаты являлись запретной зоной для меня и Деймона. — Или ты предпочитаешь к тебе?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.